

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Первая мировая война и ее влияние на общественно-политические процессы в странах Европы

Дипломная работа

Выполнил студент
И-ИЮ101

Трубников

Владимир Владимирович

(подпись)

Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент

Ткаченко

Ольга Васильевна

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.
**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Бийск – 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Первая мировая война как фактор передела мира	9
1.1. Первая мировая война как попытка передела мира	9
1.2. Ход военных кампаний и их значение	14
1.3. Итоги Первой мировой войны в историческом контексте.....	28
Глава II. Общественно-политические движения в странах Европы как следствие Первой мировой войны.....	36
2.1. Складывание революционной ситуации в Германии. Веймарская республика	36
2.2. Общественно-политические процессы в Италии. «Красное движение».....	45
2.3. Черед революций в Западной Европе. Распад Австро-Венгерской империи.....	52
Заключение.....	58
Список использованной литературы.....	71

Введение

Война как способ решения международных проблем, несущий с собой массовые разрушения и гибель многих людей, порождающий стремление к насилию и дух агрессии, осуждалась мыслителями во всех исторических эпох. В то же время многие из них констатировали, что война – постоянный спутник человеческого существования. Шарль Фурье считал, что «...войны, революции беспрестанно охватывают все пункты земного шара; бури, едва оттираемые, возрождаются из своего пепла точно так же, как головы гидры множились под ударами Геркулеса. Мир – лишь проблеск, лишь сновидение на несколько мгновений» [16, С. 132].

И действительно, из четырех с лишним тысяч лет известной нам истории лишь около трехсот были полностью мирными. Во все остальное время в том или ином месте Земли полыхали войны.

Молот войны становился все более прожорливым, множились людские и материальные потери. XX век вошел в историю как эпоха, породившая две мировых войны, в которых участвовали десятки стран и миллионы людей.

Так, в орбиту Первой Мировой войны было втянуто 38 государств, а общие потери составили 10 млн. человек, больше, чем за все войны предыдущего столетия [4, С. 16].

Проблема войны и мира как никогда **актуальна** в наше время. Мировая цивилизация накопила огромный исторический опыт преодоления трагических последствий войны, но, к сожалению и двадцатый век не является исключением в деле предостережения глобальных военных столкновений. Порой они были еще ожесточенней,

масштабней, кровопролитней, чем в предшествующие столетия. Противостояние в военно-политических межгосударственных блоках, противоречия между отдельными странами, межэтнические конфликты являлись и являются неблагоприятными факторами в мирном историческом процессе, приводящего к войне. Эти факторы заставляют людей в настоящее время обращаться к истории мировых войн для того, чтобы дать оценку произошедшим событиям, извлечь уроки из них и не повторять трагических ошибок сегодня. По единодушной оценке многих учёных и политических деятелей, третья мировая война, если она разразится, станет трагическим финалом в сей истории человеческой цивилизации.

Объектом исследования является внешняя политика стран Европы в начале XX столетия.

Предмет исследования: активизация общественно-политических движений в странах Европы как следствие Первой мировой войны.

Цель исследования: на основе анализа исторических источников и научно-исторической литературы по данной проблеме проанализировать степень влияния Первой мировой войны на развитие общественно-политических движений в ведущих странах Европы.

Данная цель обусловила постановку следующих задач:

- проанализировать исторические источники по данной проблеме;
- определить характер военного конфликта мирового масштаба, сопоставить соотношение сил и планы воюющих сторон;
- дать характеристику периодам Первой мировой войны на основе;
- изучения документов о военных действиях стран - участников ;
- дать оценку итогам данного исторического события;

- проанализировать революционные процессы, протекающие в отдельных странах Европы после завершения Первой мировой войны.

Хронологические рамки исследования довольно условны. Начальная дата – 1914 г. Начало Первой мировой войны, обусловлена тем фактом, что в этот период начинаются активные действия ведущих европейских держав к переделу мира. Конечная дата исследования – 1923 г.- период активного действия общественно-политических движений.

Основными источниками, задействованными в данной работе, являются труды Х. Вильсона, который является непревзойденным исследователем по истории Первой мировой войны. Автор описывает боевую деятельность военно-морских флотов в продолжение всей войны, на всех морских театрах, в хронологической последовательности, уделяя главное внимание вопросам тактического порядка. Содержание труда касается главным образом боевых действий на тех морских театрах, где вели операции британский флот. Балтийскому, Черному и другим морям уделяется значительно меньше внимания, поскольку автор считает события на них имеющими лишь второстепенный интерес. В конце труда приведен ряд таблиц состава британского и германского флотов и характера повреждений их кораблей в Ютландском бою, итогов потерь отдельных флотов в броненосных кораблях за время войны, данных численности и элементов германских подводных лодок, артиллерии дарданелльских фортов и

т.п.

В одной книге автор дает сжатую историю военных действий на море в 1914-1918 гг.

В книге М.Э. Айрапетяна «Первая мировая война 1914—1918 гг.», излагается история Первой мировой войны, развязанной германским империализмом. Освещаются причины войны, её захватнический характер, цели сторон, ход военных действий, вступление в войну различных

государств, революционное и антивоенное движение в воюющих государствах, итоги войны и её влияние на мировую историю.

Цель книги В.И. Бовыкина «Из истории возникновения первой мировой войны» состоит в том, чтобы приоткрыть завесу тайны, окружившую события того времени. Автор, основываясь на документальных фактах, взятых из архивов, делает различные предположения о причинах возникновения первой мировой войны, о ее развитии и окончании. В качестве аргументов своих предположений автор приводит диалоги ведущих политиков и печальную статистику войны.

И.Я. Биск, используя обширную и разнообразную источниковую базу, достаточно полно описал повседневную жизнь различных слоев населения Германии Веймарского периода: социально-экономический быт, нравы, духовную атмосферу. Он приводит убедительные данные, конкретные примеры, описывает питание, одежду, жилищные условия и т.д.

В книге Вержховского и Ляхова «Первая мировая война. 1914—1918», описываются причины и характер первой мировой войны, ее подготовка главными капиталистическими государствами Европы, их цели и планы. В хронологической последовательности излагаются важнейшие операции и события военных кампаний как на сухопутных, так и на морских театрах военных действий. Показывается роль русского фронта в войне и его влияние на исход ее важнейших операций. Рассматривается развитие военного искусства в ходе войны и то новое, что появилось за время ее. В книге показана борьба большевиков против несправедливой империалистической войны, значение Великой Октябрьской социалистической революции, вырвавшей Россию из этой войны и способствующей нарастанию антивоенных, революционных настроений в других странах.

В своей книге «Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность» В.А. Мельянец на основе обобщения работ

многих исследователей выделяет следующие причины возвышения Англии, позволившие ей впоследствии (XIX в.) стать «мастерской мира». В монографии проведено сравнение уровней, траекторий и факторов экономического развития Востока и Запада за последнее тысячелетие. Исследуется диалектика общего и особенного в генезисе современного экономического роста ныне развитых и развивающихся стран.

В учебном пособии, подготовленном учеными Московского государственного университета Язьковым Е.Ф., излагается история стран Европы и Америки во второй период новейшей истории. Специальные проблемные главы, посвящены вопросам социально-экономического развития, массовых социальных движений, международных отношений после Первой мировой войны и на современном этапе. Автор пытается дать объективные представления о политическом спектре общества в основных странах Европы и Америки, об эволюции партийно-политических структур, о процессах, происходящих в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, о состоянии культуры в мире, предлагая свой взгляд на сложнейшие проблемы того времени.

Б.Ц. Урланис в своём труде «История военных потерь (XVII—XX вв.)» пишет о том, что войны являются самым большим несчастьем в истории человечества. Войны оказывают большое влияние на динамику численности и состава населения: повышается смертность, снижается рождаемость, уменьшается прирост населения. Данная книга – труд по историко - статистическому анализу народонаселения и людских потерь в войнах в Европе XVII - XX вв.

В работе Федотовой В.Г. «Модернизация другой Европы», монография посвящена анализу модернизационных, неомодернизационных и постмодернизационных теорий социального развития. В ней показано, что опыт посткоммунистических преобразований в России и других странах не вписывается в указанные теории. Автор стремится очертить контуры

посткоммунистических социальных трансформаций и выработать теоретический аппарат, способный объяснить, направить и осуществить их менеджмент. В монографии предложена модель европейского развития, учитывающая цивилизационные особенности европейских и евроазиатских посткоммунистических стран – их принадлежность к "другой" (незападной) Европе. В монографии предложена методология компаративистского анализа и проведены сравнительные исследования российской, турецкой и японской модернизаций в послевоенный период.

Основной труд американского историка С. Б. Фей - «Происхождение мировой войны» - содержит большой конкретно-исторический материал, основанный на изучении дипломатических документов. Однако, сводя основные причины Первой мировой войны 1914-1918 к существованию тайных союзов и милитаризма, игнорируя при этом роль экономического соперничества империалистических держав, колониальную проблему и преуменьшая роль англо-германских противоречий.

В данной работе применялись такие **методы сравнительного анализа**, как метод теоретического анализа источников и литературы по теме, метод синтеза, конкретизации, обобщения.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты в дальнейшем могут быть использованы в учебном процессе при изучении таких дисциплин, как новейшая история Запада, историографии новейшей истории, методика обучения истории, а так же в ходе прохождения практики.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Отмечена теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе описывается ход военных компаний и итоги Первой мировой войны. Вторая глава включает описание общественно-политических

движений в странах Европы как последствия Первой мировой войны. В заключении изложены основные результаты работы и сформулированы общие выводы. Список литературы отражает в структурированном виде систему использования теоретических материалов.

Глава I. Первая мировая война как фактор передела мира.

1.1. Первая мировая война как попытка передела мира

Поводом к началу мировой войны, в которую было вовлечено 38 государств с населением в 1,5 млрд. человек (87 % населения планеты) послужил террористический акт в столице Боснии — Сараево [4, С. 18]. 28 июня 1914 г. членом славянской националистической организации «Млада Босна» был убит наследник австро-венгерского престола Франц Фердинанд. Убийство единственного авторитарного политика Австро-Венгрии, выступавшего за расширение прав национальных меньшинств империи и ввод федеративного государственного устройства, преследовало очевидную цель — дестабилизировать политическую ситуацию в стране, предотвратить возможность автономизации национальных окраин, которая могла затруднить их полный выход из империи и интеграцию в юго-славянское государство. Несмотря на непричастность к случившемуся официальных сербских властей, в Вене и Берлине это было расценено как шаг к изменению общего статус-кво на Балканах. Ответом стал австрийский ультиматум, объявленный 10 (23) июля Сербии с требованиями, нарушавшими ее суверенитет. столь явное вмешательство во внутренние дела независимого государства по сути дела означало объявление войны. В итоге, хотя Сербия и согласилась выполнить ряд условий ультиматума, 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила ей войну [4, С. 26].

В условиях глобального противостояния военно-политических блоков «локализованная война» Австро-Венгрии и Сербии затронула геополитические интересы всех ведущих европейских держав. Уже на

следующий день Россия объявила частичную мобилизацию. Используя это как повод, 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа ее союзнице — Франции, 4 августа Германия нарушила нейтралитет Бельгии, чтобы через ее территорию вторгнуться во Францию, после чего 5 августа Великобритания объявила войну Германии. Несколько позже на стороне Германии и Австро-Венгрии в войну вступили Турция и Болгария — так был образован Четверной союз [10, С. 41]. Уже в конце августа 1914 г. в войну против Германии самостоятельно вступила Япония. В 1915—1917 гг. к противникам Четверного блока присоединились также Италия, Португалия, Румыния, Греция США. в войну Германии объявили (не приняв участие в военных действиях) Китай, Либерия, Сиам, четырнадцать государств Латинской Америки [12, С. 29].

Таким образом, локальный конфликт, вспыхнувший на Балканах, перерос в первую в истории всеобщую, мировую войну. По своему характеру эта война являлась империалистической — она представляла собой открытый конфликт между двумя группировками империалистических держав, борющихся за военно-политическое господство на евразийском континенте, передел сфер колониального влияния, за источники дешевого сырья и рынки сбыта своих товаров. Мировая война стала закономерным итогом развития капиталистического мира на рубеже XIX—XX столетий. Она была порождена внутренней трансформацией капиталистической системы в эпоху империализма, попытками найти выход из нарастающего социально-экономического, политического и духовного кризиса на путях внешней экспансии.

Геополитические цели стран-участников первой мировой войны определялись, главным образом, их положением в мировой колониальной

системе, соперничестве за влияние в регионах, в выгодных качестве рынков сбыта промышленной продукции и источников сырья. Для Германии первоочередными целями являлся пересмотр сложившегося баланса военно-морских сил, захват новых колониальных владений (главным образом, в Африке), расширение зоны влияния на Ближнем Востоке, в Китае. Австро-Венгрия стремилась закрепить свое влияние на Балканах, ликвидировать потенциальную политическую угрозу со стороны Сербии. При этом обе империи имели далеко идущие территориальные и политические притязания в отношении Восточноевропейского региона, где непосредственно сталкивались с интересами России. Помимо противоборства этим замыслам российские политические круги исходили из необходимости продолжить активную политику в Юго-восточной Европе, приобрести господствующие позиции в зоне средиземноморских проливов, вытеснив из этого региона Турцию. «Английская и французская политическая стратегия носила в большей степени охранительный характер и была направлена на сохранение сложившегося соотношения сил на мировой арене, в том числе — недопущение пересмотра колониального раздела мира» [15, С. 130].

Несмотря на глобальный характер международных противоборств, привлекших мир к всеобщей войне, основным театром военных действий стала именно Европа. Причиной тому было не только главенствующее положение в обеих противоборствующих коалициях крупнейших европейских держав, но и господствовавшая в то время стратегическая концепция ведения военных действий. Основным смыслом ее сводился к нанесению сокрушающего удара в ходе одного или нескольких решающих фронтальных сражений с уничтожением

максимального числа живой силы армии против ника. Военный разгром в раждебной коалиции рассматривался как достаточное основание для выгодного пересмотра самих основ мирового политического и экономического порядка с решением стратегических задач стран-победительниц. Таким образом, соперничество нескольких империалистических держав приобретало судьбоносный характер для всего человечества.

Готовясь к решающей схватке, страны Антанты и Четверного союза сосредоточили невиданные человеческие и материальные ресурсы. В мобилизационных запасах находилось более 16 млн. винтовок, 24,6 тыс. пулеметов, почти 25 тыс. артиллерийских орудий, около 10 млрд. патронов и 26,6 млн. снарядов [8, С. 93]. Причем этих запасов хватило лишь на первые месяцы войны, и в последствии вся мощь индустрии ведущих стран была использована для военных нужд. Война привела к новому рывку в разработке, производстве и практическом использовании новейших видов оружия. На вооружение в большом количестве поступили пулеметы, минометы, ручные гранаты. Качественно совершенствовалась артиллерия. Широкое применение в военных целях получила телефонная, телеграфная связь, радиоаппаратура. Несмотря на техническое несовершенство, все большую роль играла военная авиация. За годы войны количество самолетов выросло с 1 до 10 тысяч [8, С. 101]. Уже в годы войны зародились новые виды войск — бронетанковые и химические. В составе военно-морских флотов шла ускоренная подготовка новых более мощных типов военных кораблей, которые получили название дредноутов, развертывалось строительство подводных лодок, морской авиации, производство новейшего минного

и торпедного оружия.

Германия превосходила в военном отношении любую из стран обеих коалиций. Ее основными преимуществами была более длительная и целенаправленная подготовка к войне, развитая железнодорожная сеть, обеспечивавшая быструю переброску резервов, готовность к массовому внедрению новейших технических изобретений и видов вооружений (например, тяжелых гаубиц, пулеметов, подводных лодок, химического оружия), великолепные профессиональные качества офицерского корпуса, передовая система комплектования, основанная на всеобщей военной повинности и эффективной работе с резервистами, мощная пропагандистская машина. Однако ее союзники оказались подготовлены гораздо хуже.

Австро-Венгерская и турецкая армии уступали германской и по уровню технического оснащения, и по подготовке офицерского корпуса, и по моральным качествам. Поэтому в целом баланс сил к началу войны явно складывался в пользу Антанты. «Если страны германского блока имели в составе армий более 3 800 тыс. человек, то их противники — более 5 800 тыс. соотношение орудий было 9383 к 12294, самолетов — 311 к 597, линейных кораблей — 53 к 101, крейсеров — 62 к 156, подводных лодок — 35 к 174. суммарный экономический потенциал Антанты, сырьевая и продовольственная база, человеческие ресурсы также превосходили соответствующие показатели стран германского блока» [3, С. 176].

С учетом складывающегося соотношения сил германский стратегический план, подготовленный начальником генерального штаба Шлиффеном, был ориентирован на проведение кратковременной и энергичной военной кампании с последовательным разгромом Франции и

России двумя молниеносными ударами. Первой из войн планировалось вывести Францию — на западном фронте сосредоточивались основные силы германской армии, которым предстояло стремительным рывком через территорию нейтральной Бельгии выйти в тыл французской ударной группировки и устроить новые «Канны». После стратегической победы на западном фронте германское командование собиралось перейти к решительным действиям на востоке. Перед австро-венгерскими войсками ставилась задача сковать до этого времени русскую армию, одновременно проводя наступательные операции против Сербии и Черногории.

Французский стратегический план, разработанный начальником генерального штаба генералом Жоффром, носил «оборонительно-наступательный» характер. Он предусматривал как сдерживание германского наступления в Южной Бельгии и Люксембурге (вероятность широкого наступления германской армии через всю Бельгию не предусматривалась), так и проведение активных наступательных операций в Эльзасе и Лотарингии. Военных действиях на западном фронте участие должен был принять и английский экспедиционный корпус. В свою очередь британскому флоту предстояло обеспечить преимущество Антанты на морских коммуникациях. Большие надежды возлагались на активные действия русской армии, которые предусматривались сразу в двух стратегических направлениях — против германских войск в восточной Пруссии и против австро-венгерской армии в Галиции. Другие возможные театры военных действий, в том числе Азиатско-Турецкий, Итальянский, Балканский, Африканский, Восточно-Азиатский, рассматривались как вспомогательные. Исход войны должен был

решиться в Ев ропе.

1.2. Ход в оенных кампаний и их значение.

2 августа 1914 г. германская армия оккупировала территорию Люксембурга. спустя два дня нападению подверглась Бельгия. После изнурительной 11-дневной борьбы за крепость Льеж — ключевой пункт пограничной обороны бельгийских войск, германская армия почти беспрепятственно начала продвигаться в глубь страны. Неожиданное и стремительное наступление через незащищенные границы нейтральных стран обеспечило Германии стратегическую инициативу на западном фронте и заставило французское командование срочно менять планы ответных действий. Ответные наступательные действия французской армии в Эльзасе и Лотарингии не имели успеха и вскоре были прекращены. Началась переброска соединений, предназначенных для контрнаступления, на северное направление, подвергшееся основному удару. Именно здесь, на 250-километровом фронте от Шельды до Мозеля, в 20-х числах августа развернулось невиданное по масштабам пограничное сражение с участием 5 германских, 3 французских и 1 английской армии [10, С. 61]. Сражение велось как встречное, сопровождавшееся многочисленными атаками и контратаками с обеих сторон, упорными штурмовыми операциями, активным маневрированием. Германская армия оказалась лучше подготовленной к подобному ведению боя. На ее стороне было важное преимущество в тяжелой артиллерии, лучшая тактическая выучка войск, решительность и инициативность командного состава. Победа в этом сражении открыла

германским войскам путь на Париж.

Развитию германского наступления на западном фронте помешало торжество русской армии в восточную Пруссию. На восток спешно перебрасывались резервные части, предназначавшиеся ранее для решающего удара по французской армии. Тем не менее русские войска имели в восточной Пруссии полуторное численное превосходство. Лишь медлительность их командования, отставание в техническом оснащении и раздробленность основных сил не позволили использовать это преимущество. Германские войска оправались от первых поражений и перешли в контрнаступление. В конце августа — начале сентября в ходе кровопролитных боев в районе Мазурских озер русские армии были частично разгромлены, частично вытеснены к реке Неман.

Несмотря на поражение в восточной Пруссии уже в конце августа 1914г. русский генеральный штаб начал запланированное ранее стратегическое наступление на Юго-Западном фронте — так называемую Галицкую операцию. Ширина наступления достигала 400 км, глубина — до 200 км. [10 С. 89]. Благодаря двойному превосходству в силах, массированному использованию кавалерии и невиданной до тех пор плотности артиллерийского огня русские войска нанесли сокрушительное поражение против остававшейся им австро-венгерской армии. Потери противника доходили до 400 тыс. человек, т. е. почти половины состава. Военная мощь империи Габсбургов была сломлена. Вплоть до окончания войны австро-венгерские части более не могли вести самостоятельные военные действия без поддержки Германии. Тяжелые потери понесли и русские — до 230 тыс. человек. Галицкая операция в первые продемонстрировала военно-тактические особенности первой мировой

войны — недостаточное использование маневренной стратегии и военной техники, преобладание фронтальных боевых действий, сопровождающихся огромными потерями обеих сторон. В оставшиеся месяцы 1914 г. на восточном фронте бои происходили с переменным успехом. Объединенная германо-австрийская армия под командованием генералов П. Гинденбурга и Э. Людендорфа пыталась развить наступление в районе Варшавы и Вислы. Русская армия отводила продвижением в направлении восточной Пруссии и Карпат. В декабре линия фронта стабилизировалась. Военные действия приобрели здесь затяжной, позиционный характер [26, С. 205].

Победа в августе над русскими войсками в районе Мазурских озер позволила германскому командованию возобновить активные действия и на Западном фронте. Однако необходимость постоянной отправки резервов на восток и усиления фронта в западной Лотарингии заставляла отказаться от идеи охватывающего удара в обход Парижа. Перед войсками была поставлена задача совершить быстрый рывок в направлении самой французской столицы. У реки Марна на северо-востоке от Парижа немецкая армия натолкнулась на сосредоточившиеся здесь французские и английские соединения. На этом рубеже, а фактически на всем пространстве от восточных фортов Парижа до крепости Верден, разгорелась одна из крупнейших и решающих битв первой мировой войны — сражение на Марне. 2 сентября французское правительство покинуло Париж и переехало в Бордо. На протяжении полутора недель на растянутомся фронте произошло несколько локальных сражений. Решающие же события произошли 6—8 сентября, когда французская армия перешла в отводное наступление и боевые действия

приобрели особенно ожесточенный характер. В этот ответственный момент важную роль сыграло умение французского командования быстрыми маневрами резервов добиться преобладания на решающих участках боев. Части парижского гарнизона, внося перелом в ход сражения, были переброшены к Марне на городских автомобилях-такси — это был первый в истории опыт применения автомобильного транспорта в военных целях. В свою очередь, не имея прежнего превосходства в силах и неоправданно распылив соединения, предназначенные для решающего наступления, немецкое командование не сумело поддержать прежний темп наступления. К 9 сентября войскам Антанты удалось отбросить противника от парижского укрепленного района и перейти в наступление по всему фронту [23, С. 140].

После поражения при Марне германская армия откатилась на территорию Бельгии. Истощив силы в тяжелых боях, обе стороны перешли к обороне на реке Эн. Однако между рекой Уазой и северным морем оставалось свободное двухсоткилометровое пространство. С 16 сентября начались маневренные операции немецких и французских войск по обходу западного фланга противника — «бег к морю». В результате этих попыток добиться стратегически выгодного расположения фронта противника к 16 октября достигли побережья. Бои с переменным успехом во Фландрии в ноябре 1914 г. завершили кампанию. К концу года на 700-километровом пространстве от фландрского побережья до швейцарской границы устанавливается позиционный фронт. Обе стороны зарываются в землю, создавая мощные оборонительные укрепления с сетью окопов, блиндажей, рядов колючей проволоки. Таким образом, немецкий план «молниеносной войны» потерпел крах.

На других театрах военных действий в 1914 г. успех также принадлежал войскам Антанты и их союзникам. После захвата Японией военно-морской базы Циндао (южное побережье Шаньдунского полуострова в Китае) оккупация ею германских колониальных владений в Тихом океане стала делом времени. Наступление англо-французских войск уверенно развивалось и в африканских колониях Германии. На Балканском театре военных действий сербские войска дважды переходили в контрнаступление и отбрасывали австро-венгерскую армию за пределы своей территории. На Кавказском театре военных действий русские войска в ходе сарыкамышской операции нанесли чувствительное поражение турецкой армии. Из 90 тыс. бойцов их противник потерял более 70 тыс. [8, С. 162].

Германии не удалось реализовать и план ведения военных действий на море, который был ориентирован на предварительное ослабление противника в ходе «крейсерской войны» и окончательный разгром его в генеральном сражении. Германскому флоту пришлось вести единоборство с мощными военно-морскими силами Великобритании (турецкие и австро-венгерские эскадры были заперты в средиземном море, тогда как русский флот фактически был блокирован германским в Балтийском море). Столкновения германских военных кораблей с английскими в северном море не привели, как правило, к существенным успехам. Более того, несмотря на активные действия германских подводных лодок, английским военно-морским силам удалось организовать блокаду побережья Германии.

Таким образом, кампания 1914 г. в целом была выиграна Антантой, Германии не удалось использовать преимущества в мобилизации и

сосредоточении в ойск накануне в ойны. В то же в ремя перв ые месяцы в ойны показали недостаточную согласов анность в действ иях союзников по обеим коалициям. Несмотря на в едение в этот период манев ренных боев ых действ ий, ни одной стороне не удалось добиться явного перев еса и нанести противнику нев осполнимые потери. Несостоятельным оказался расчет обеих в оющих сторон на в едение в ойны мобилизационными средств ами. Запасы в ооружений чрезв ычайно быстро истощились. Недостаток в оенных ресурсов , в озросшая огнев ая мощь в ооружения прив ели к дополнительным потерям на фронтах. Основ ный урон в этот период понесли кадров ые, наиболее подготов ленные части. Предстоял в в од в строй больших контингентов резерв истов , перев од «на в оенные рельсы» в сей промышленной базы в оющих держав . Война затягив алась, станов илась позиционной.

В 1915 г. основ ные события разв ив ались на в осточном театре в оенных действ ий. Французское и английское командов ание стремились в услов иях позиционной в ойны в ыиграть в ремя для модернизации в оенного производств а в св оих странах, наращив ания ресурсов для окончательной победы. В св ою очередь и Германия не актив изиров ала в оенные действ ия на западе, пытаясь сосредоточить в се силы на одном фронте и в ынудить Россию к заключению сепаратного мира. Русское командов ание, несмотря на острую нехв атку в ооружений и огромные потери, также планиров ало актив ные действ ия в нов ой кампании, причем по-прежнему в дв ух направ лениях — в в осточной Пруссии и Карпатах. В то же в ремя обе в оющие коалиции предпринимали значительные усилия и на дипломатическом фронте, стремясь в ов лечь в

в войну на своей стороне оставались пока нейтральными страны.

Стремясь нанести России решающее поражение, германское командование начало в феврале 1915 г. наступление именно в местах сосредоточения русских войск для их полного уничтожения. Главкомом командующий восточным фронтом Гинденбург получил в свое распоряжение практически все стратегические резервы империи и разработал план маневренного наступления в восточной Пруссии с быстрыми фланговыми ударами (Августовская операция). Растянутые по всей длине фронта, оставшиеся без резервов и плохо управляемые, русские войска несли большие потери и отступали. Однако развить этот успех немецкой армии помешала героическая оборона крепости Освец. Более шести месяцев этот укрепленный район прикрывал стык двух русских армий и выдерживал атаки германского блокадного корпуса. В марте наступление немецких войск в восточной Пруссии потеряло прежний темп, а затем и вовсе было остановлено. Русским частям удалось даже предпринять на отдельных участках фронта контратаки, однако недостаток сил вынудил их перейти к обороне.

С конца января начались активные военные действия и на Карпатском фронте (Карпатская операция). Встречное наступление русской и австро-венгерской армий проходило в сложных горных условиях и сопровождалось огромными потерями. Из-за недостатка боеприпасов и бездорожья русской армии не удалось развить и первоначальный успех в Буковине. В марте фланговые операции были приостановлены, так и не обеспечив ни одной стороне стратегической инициативы. Ситуацию могло изменить наступление в войну на стороне Антанты Италии. В соответствии с секретным договором 26 апреля 1915 г. Италия

рассчитывала получить после войны южный Тироль, Триест, Истрию, Далмацию, а также ряд турецких провинций [26, С. 140]. Возможность совместных действий русской, итальянской и сербской армий ставила под угрозу существование Австро-Венгрии. Для спасения своего союзника в мае 1915 г. немецкое командование осуществило еще одну наступательную операцию в районе Горлицы. Используя все стратегические резервы, германской армии удалось прорвать фронт и развить наступление в восточные Варшавы. Большое значение имело массовое применение минометов, а также химического оружия. Горлицкая операция стала одним из первых опытов широкомасштабного стратегического прорыва укрепленного фронта. Истощенные зимними боями русские войска оставили Галицию, неся тяжелые потери. Командующий северовосточным фронтом генерал Алексеев, чтобы избежать угрозы окружения, начал отвод войск за Неман. В начале августа была оставлена Варшава, в сентябре — Вильно. В октябре линия фронта стабилизировалась. Германская армия контролировала к этому времени уже всю территорию Польши и значительную часть Прибалтики.

Добившись на восточном фронте серьезных успехов, но не вынудив Россию заключить сепаратный мир, Германия не имела возможности предпринять широкомасштабные действия на других фронтах. На западе происходили бои местного значения, в минимальной степени менявшие расположение линии фронта. Обе стороны сооружали мощные линии укреплений, отработывали тактику позиционной войны. Попытки использовать нетрадиционное оружие носили скорее устрашающий характер и были призваны обеспечить психологический

перевес. Германские цеппелины — военные дирижабли — совершали устрашающие налеты на Париж и Лондон. 22 апреля на позиции у Ипра против англофранцузских войск в первые были применены отравляющие газы.

Более 15 тыс. человек были отравлены хлором, более 5 тыс. из них умерли [26, С. 201]. Впоследствии химическое оружие активно использовалось обеими сторонами.

В 1915 г. Германии пришлось прекратить и активные военные действия своего надводного флота. Бой между немецкими и английскими крейсерами у Доггер-Банки в северном море 24 января 1915 г., во время которого был потоплен германский крейсер «Блюхер», а также неудачное столкновение с русскими крейсерами у острова Готланд 2 июля, показали, что для немецких военно-морских сил не под силу открытое соперничество с флотом Антанты. В этой ситуации задача блокирования материального обеспечения войск противника и доставки продовольствия и промышленного сырья в Англию была возложена на подводный флот, ранее рассматривавшийся как вспомогательный. В феврале 1915 г. Германия объявила «неограниченную» подводную войну. Воды, омывающие британские острова, были официально объявлены военной зоной. Германские подводные силы оставляли за собой право нападать здесь на любые суда, в том числе и под нейтральным флагом, под предлогом возможной перевозки ими контрабанды. От атак немецких подводных лодок страдали и торговые, и пассажирские суда. 7 мая немецкой подводной лодкой был потоплен самый крупный английский пассажирский пароход «Лузитания» с тысячей человек на борту. Лишь официальные протесты правительства соединенных Штатов заставили

Германию на время отказаться от планов «неограниченной подводной войны» и сосредоточить действия подводных лодок в средиземноморском и северном морях [9, С. 207].

Особенностью кампании 1915 г. стала активизация военных действий на юге Европы. Вопреки ожиданиям, вступление в войну Италии, обладавшей почти миллионной армией, не привело к существенному изменению соотношения сил. Итальянская армия предприняла ряд наступательных операций в районе р. Изонцо, но преодолеть сопротивление австро-венгерских частей не сумела. Более важные последствия имело вступление в войну 11 октября 1915г. Болгарии на стороне германского блока. Благодаря поддержке 500-тысячной болгарской армии в войсках центральных держав удалось сломить сопротивление сербских вооруженных сил. Тем самым была ликвидирована фланговая угроза Австро-Венгрии и создан единый путь сообщения от Берлина до Константинополя. Угроза коммуникациям в восточном средиземноморье заставила командование Антанты предпринять ряд активных мер. В октябре на территории Греции высадился англо-французский экспедиционный корпус, образованный в новый салоникский фронт. Еще один полумиллионный корпус был высажен на Галлипольском полуострове с задачей завоевать контроль над Дарданеллами. Однако турецкой армии удалось отбить все атаки и нанести противнику большой урон. К январю 1916 г. англо-французское командование было вынуждено эвакуировать десант. Воодушевленной турецкой армии удалось в эти же месяцы стабилизировать ситуацию на Кавказском фронте и в Сирии. С большим трудом английские войска отразили атаки турок в направлении суэцкого канала в Египте. Таким образом, кампания 1915 г. не только выправила

положение на фронтах, но и принесла стратегическую инициативу германской коалиции.

Готовясь к новой кампании, командование Антанты провело конференцию глав командующих в Шантильи 6—8 декабря 1915 г. Не обсуждая какие-либо конкретные тактические планы, конференция вынесла четкое решение по основному вопросу — в независимости от готовности каждого из участников антигерманской коалиции активные боевые действия должны были быть начаты одновременно в семи и без промедления. Война на два фронта должна была стать реальностью для Германии. Стратегический план Германии и ее союзников на 1916 г. исходил из стремления, используя успехи предшествующей кампании, сохранить статус-кво на большинстве фронтов. Все резервы должны были быть использованы для нанесения сокрушительного удара по англо-французским войскам на Западном фронте.

В качестве основной цели германского наступления был избран укрепленный район в округ крепости Верден — один из ключевых пунктов французской обороны на расстоянии 300 км от Парижа. Верден представлял собой наиболее эффективный вариант оборонительной системы эпохи первой мировой войны — сочетание долговременных крепостных сооружений с тяжелым вооружением и укреплениями полевого типа (траншейных позиций, заграждений из колючей проволоки, фортов и батарей). Потеря его должна была разрушить всю линию французской обороны и открыть дорогу в центр страны. Кроме того, немецкое командование рассчитывало, что, удерживая Верден до последней возможности, французская армия понесет в этих боях невосполнимые потери. Для атаки на укрепленный район на узком участке фронта шириной

в сего в 15 километров сосредоточилась германская ударная армейская группировка, в три раза превышающая по численности противостоящие ей французские части и поддерживаемая более чем тысячью артиллерийских орудий.

21 февраля 1916 г. по Верденским укреплениям был нанесен удар огромной силы. Однако наступление германских войск встретило самое ожесточенное сопротивление французов, постоянно переходивших в контратаки и с успехом использовавших преимущества своих укрепленных позиций. С каждой неделей в бой с обеих сторон ввязывались все новые и новые части. В боях под Верденом впервые были использованы огнеметы, легкие стрелковые пулеметы, а в последний период боев — и танки, широко применялось химическое оружие, минометы, авиация, автомобильный транспорт. Сражение затянулось на долгие месяцы. Через эту «мясорубку», как назвали Верденскую битву сосреженники, прошли 50 немецких дивизий из 125 и 65 французских из 95. Потери личного состава доходили в них до 70—100 %. Результаты же оказались минимальны. За все время немецким частям удалось продвигнуться на 5—6 километров [10, С. 267]. К сентябрю их наступление истощилось, а в октябре — декабре наступали уже французы, полностью вернув утраченные позиции. Верден стал символом бессмысленного кровопролития. Он наглядно показал пагубность устаревшей стратегии позиционной войны с фронтальными наступлениями, рассчитанными на перемалывание «противника», в условиях применения новейших видов вооружения. Провал Верденского наступления приблизил военный крах кайзеровской Германии. Огромные жертвы, понесенные в кампанию 1915 г. на восточном фронте и в 1916 г. на западном, не при-

несли общей стратегической победы. Материальные ресурсы Германии оказались истощены. Ее союзники обладали ограниченно боеспособными армиями и нуждались в постоянной поддержке.

В свою очередь Антанта располагала и более значительными материальными ресурсами, и явным общим перевесом в живой силе и в вооружениях. Численность соединений, развернутых на западном фронте, непрерывно возрастала, их оснащенность была на уровне последних достижений военной техники. Уже в самый разгар боев подведенном Антанта смогла развернуть ответное широкое наступление в районе реки Соммы. Эта операция, самая масштабная в годы первой мировой войны как по численности участвовавших в ней войск, так и по использовавшимся вооружениям, тщательно готовилась еще с конца 1915 г. К зоне будущих боев были подведены специальные железнодорожные пути, подготовлены склады боеприпасов, превышающие все довоенные запасы Франции. На 40-километровом фронте прорыва 32 англо-французским дивизиям противостояло 8 германских. 1 июля, после 7-дневной артиллерийской подготовки английские и французские части перешли в наступление [10, С. 272]. Но продвижение вглубь немецкой обороны давалось с огромным трудом. Преодоление германских укрепленных позиций, создававшихся в течение многих месяцев, привело к огромным жертвам. Именно в сражении на Сомме англичане и французы впервые использовали танки. Этот новый вид оружия давал необыкновенное психологическое преимущество на поле боя. Однако разрозненные действия еще технически несовершенных боевых машин пока не привело к каким-либо значительным успехам. В целом бои на Сомме длились до ноября 1916г. Потери обеих сторон даже

превысили в ерденские и составили более 1 300 тыс. человек. Явный численный и технический перевес в войсках Антанты не позволил внести решающий перелом в ход войны. Устаревшая тактика планомерного фронтального наступления еще раз доказала свою несостоятельность. становилась очевидной необходимость взаимодействия в наступательных операциях всех родов войск, творческого развития оперативного искусства, учета особенностей массового применения новейших видов вооружения.

Летом 1916 г. активизировались и военные действия на восточном фронте. Инициативу проявило командование русской армии, выполняя решение декабрьской конференции в Шантильи. При этом материальное обеспечение, комплектование войск, их моральный дух велись в большую тревогу. Затянувшаяся война вызвала все большее недовольство солдатской массы, экономика России с трудом справлялась с военной нагрузкой. Тем не менее, стремясь оттянуть силы противника от Вердена, русская ставка разработала план наступления на протяжении всего фронта от Балтики до Румынии. «Главный удар предполагалось нанести частями западного фронта. Северо-Западный и Юго-Западный фронты должны были нанести вспомогательные, отвлекающие удары. Стратегия этих операций в точности повторяла действия союзников — сосредоточение ударной группировки на одном узком участке и последующие бои на уничтожение, «перемалывание» противника. Однако русские войска были не готовы к таким изнуряющим сражениям. Шансов на успех было немного, и командующие фронтами любыми средствами оттягивали начало активных действий. Иной тактический замысел предложил командующий Юго-Западным фронтом

генерал А.А. Брусилов . Его штаб разработал принципиально новый план маневренного «дробящего» наступления одновременно по нескольким направлениям на широком, до 450 километров, участке фронта. Противник в этом случае не мог сосредоточить крупные силы для отражения основного удара» [29, С. 94].

Наступление Юго-Западного фронта в направлении Луцка началось 4 июня. Не имея численного превосходства и уступая противнику в артиллерии, русские войска смогли прорвать фронт и продвигнуться за 11 дней на 70—75 км. Таких темпов наступления первая мировая война еще не знала [8, С. 307]. Русские войска использовали эффект тактической внезапности, тщательное инженерное обеспечение наступательных действий. Для преодоления вражеских укреплений были специально подготовлены штурмовые команды. Новаторская стратегия Брусилова полностью оправдала себя. Однако сил для развития успеха у его армии, первоначально предназначенной лишь для вспомогательных действий, не было. Уже во второй половине июня войскам Брусилова пришлось отражать контратаки австро-венгерской армии. Повторное наступление в июле не принесло успеха. Все это в течение командования войска Западного и Северо-Западного фронтов так и не приступили к активным действиям. Бои на юге шли до начала сентября с огромными потерями для обеих сторон (у русских — до полумиллиона человек, у австро-венгерской армии — до полутора миллионов). Брусиловский прорыв, как назвали эту операцию современники, не привел к решающему стратегическому успеху, но имел очень важное значение. Часть германских войска была оттянута с Западного фронта в самый ответственный период битвы за Верден. Военной мощи Австро-Венгрии был нанесен сокрушающий удар.

Это фактически спасло от разгрома итальянскую армию и подтолкнуло к вступлению в войну на стороне Антанты Румынию.

Военные действия на итальянском, балканском, азиатском и кавказском фронтах в 1916 г. велись разрозненно и менее активно. Итальянская армия оказалась в тяжелом положении после успешного австро-венгерского наступления в Трентино в мае—июне. Лишь брусилowski прорыв русской армии позволил итальянцам перейти в контрнаступление и восстановить прежнее положение. Однако новые попытки внести перелом затянувшиеся противостояние в районе Изонцо не увенчались успехом, хотя атаки итальянских частей здесь не прекращались до ноября. Не принесло Антанте ожидаемых выгод и вступление в войну в конце августа Румынии. Малочисленная и плохо подготовленная румынская армия предприняла самостоятельное наступление в направлении В ноябре австро-венгерским и немецким частям даже удалось переправиться через Дунай и захватить Будапешт. Лишь к началу 1917 г. румынский фронт стабилизировался. На салоницком фронте, где была создана 300-тысячная группировка английских, французских, сербских и русских войск, происходили бои местного значения. Таким образом, Антанте не удалось организовать скоординированные активные действия на южных участках европейского театра военных действий, но австро-венгерская армия, сражаясь против нескольких противников, находилась в чрезвычайно тяжелом положении. Схожая ситуация складывалась и в округ Турции. Разрозненные, но достаточно успешные действия русской и английской армий на Кавказском и Азиатском фронтах (Эрзерумская операция в январе—марте и Трапезундская операция в апреле 1916 г.;

разгром турок в Египте в 1916 г. и планомерное наступление в Месопотамии, завершившееся уже в марте 1917 г. в зятием Багдада) поставили Турецкую империю на грань военного краха [30, С. 184].

Война на море ознаменовалась в кампании 1916 г. единственным за всю войну крупным морским сражением в северном море. Ультиматум американского правительства вынудил Германию отказаться в апреле 1916 г. от тактики неограниченной подводной войны. В этих условиях единственным способом прорвать блокаду в северном море было открытое столкновение с английским флотом. Главнокомандующий германским флотом Открытого моря адмирал Шеер рассчитывал набегами крейсеров на побережье британских островов выманить отдельные соединения английского флота в море и разгромить их превосходящими силами. Однако реализовать этот план не удалось. 31 мая у Ютландского полуострова в открытом бою столкнулись основные силы обоих флотов - 250 кораблей с обеих сторон. Соотношение сил было в пользу англичан: 150 кораблей против 99 немецких (в том числе 28 тяжелых кораблей типа «Дредноут» против 16 немецких, 9 линейных крейсеров против 5-ти. Использовать потенциал сильного немецкого подводного флота практически не удалось. Сражение, ход которого свелся к сложному маневрированию и артиллерийской перестрелке линейных кораблей, не принесло решающего перевеса ни одной из сторон. Английский флот потерял 3 линейных крейсера и 12 других судов, а немецкий — 1 линейный крейсер и 9 кораблей других классов. Ютландское сражение, как и битвы у Вердена и на Сомме, показало иллюзорность попыток вести перелом в ход войны одним «генеральным сражением» [9, С. 351]. Решающую роль на завершающей фазе войны начинало играть соотношение общего военно-

экономического потенциала коалиций.

1.3. Итоги Первой мировой войны в историческом контексте

К началу 1917 г. коалиция центральных держав уже полностью утратила стратегическую инициативу. Австро-венгерская, турецкая и болгарская армии были не способны продолжать сколько-нибудь активные действия. В этих странах нарастал острый политический и социально-экономический кризис. Германия также испытывала острый недостаток материальных и человеческих ресурсов. Германская армия была вынуждена перейти к стратегической обороне, используя все ресурсы для укрепления долговременных позиций. В то же время перевес Антанты, очевидный уже в 1916 г., стал еще более явным после вступления в войну 6 апреля 1917 г. соединенных Штатов Америки. И хотя до появления американских солдат на европейском театре военных действий оставалось еще немало времени, участие в военных действиях мощного флота США фактически предопределило исход войны на море. Возобновление Германией неограниченной подводной войны в первые месяцы 1917 года принесло ощутимый, но временный успех. Весной потери торгового флота Антанты достигли максимального уровня, но затем значительно снизились благодаря использованию тактики конвоев.

Новая конференция командующих войсками Антанты в Шантильи, определявшая планы на предстоящую кампанию, избрала в качестве основного театра военных действий западный фронт. Предстояла решающая наступательная операция, которая должна была привести к

окончательному разгрому Четверной коалиции. Русские войска с своими активными действиями должны были блокировать переброску немецких резервов с восточного фронта. К апрелю 1917г. подготовка наступления на участке между Реймсом и Суассоном завершилась. Были сосредоточены колоссальные силы - более 100 дивизий, 1000 самолетов, более 200 танков, 5597 орудий [14, С. 239]. В соответствии с предложением нового французского командующего генерала Невеля, в место прежней тактики изматывающих ударов на уничтожение живой силы противника с последующим преодолением его обороны предполагалась стремительная операция прорыва фронта с выходом на оперативный простор «маневренной массы» (группы трех резервных армий) и дальнейшим расширением зоны наступления. Большое значение придавалось использованию авиации, в том числе бомбардировочной. Наступление началось 9 апреля, однако германские части успели отойти на заранее подготовленные укрепленные позиции — «линию Зигфрида», где встречали противника жестким сопротивлением. Попытка прорыва «линии Зигфрида», предпринятая 16 апреля, не удалась. Бои приобрели прежний характер позиционного противостояния. Таким образом, уже в мае стал очевиден провал очередной «решающей» операции Антанты. Потери каждой из сторон доходили до 200 тысяч человек. В последующие месяцы военные действия носили локальный характер. Отдельные успехи войск в боях у Мессия, в районе Вердена и у Камрэ имели лишь тактическое значение. Они, как и победы англичан в Месопотамии, Сирии и германской восточной Африке в 1917г., способствовали приостановлению морального духа англофранцузских войск, но не могли повлиять на общее положение дел в Европе. Провал плана стратегического наступления на

Западном фронте привел к затягиванию войны на длительное время. Этому способствовали и события на других европейских фронтах.

На Салоникском фронте группировка Антанты, насчитывая уже свыше 600 тысяч человек, не смогла развить наступление, предпринятое в апреле—мае против болгарской армии [29, С. 168]. Многие части оказались охвачены солдатскими мятежами. Еще более сложным оказалось положение итальянской армии. Сдерживая ее упорные атакующие действия у Изонцо, австро-венгерской армии при поддержке немецких частей удалось подготовить ответное наступление в горном районе Капоретто. В результате энергичной атаки в октябре 1917 г. итальянский фронт был здесь прорван, австро-немецкие войска углубились на итальянскую территорию на 100 км. Итальянская армия потеряла в этих боях более полумиллиона человек убитыми и ранеными [14, С. 157]. Лишь переброска в Италию английских и французских дивизий позволила стабилизировать обстановку. Казалось бы, неминуемый военный крах Австро-Венгерской империи вновь был отсрочен.

Начало революционных событий в России изменило положение дел на восточном фронте. Сержание царизма и приход к власти временного правительства не привели к выводу России из войны, однако боеспособность русской армии стремительно ухудшалась. В солдатских массах все большим становилось влияние большевиков, призывавших к отказу от продолжения войны. Выполняя обязательства перед союзниками и пытаясь успехами на фронте стабилизировать политическое положение внутри страны, временное правительство санкционировало проведение нового наступления на Юго-Западном фронте. В результате боев с 1 по 7 июля войска генерала Корнилова

прорвали фронт на львовском направлении. Однако контрудар немецко-австро-венгерской армии — Тарнопольский прорыв — заставил войска Юго-Западного фронта спешно отходить на прежние позиции. Развивая достигнутый успех и используя разложение и деморализацию русской армии, германские войска провели в сентябре успешную операцию по форсированию Двины и захвату Риги. Спустя месяц соединенными усилиями флота и сухопутных частей немцам удалось захватить и мощный укрепленный район на Моонзундских островах. С потерей Моонзундского архипелага русский флот был вынужден уйти из Рижского залива [9, С. 381].

В конце 1917 г. в России произошла Октябрьская социалистическая революция. Это решительно изменило ситуацию на фронтах первой мировой войны. Правительство советской России призвало все воюющие страны к «демократическому миру без аннексий и контрибуций» и пошло на заключение сепаратного перемирия со странами германского блока. В результате мирных переговоров в Брест-Литовске Германия добилась существенных территориальных уступок, но из-за разногласий в советском руководстве мирный договор не был подписан. Используя этот момент, немецкие войска перешли в наступление по всему фронту. Лишь 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор, по которому от России отторгались Финляндия, Прибалтика, Украина, Донская и Черноморская области, Закавказье [16, С. 236].

Используя выход России из войны и понимая, что прибытие американских войск в Европу стремительно меняет соотношение сил, германское командование перешло в начале 1918 г. к активным действиям и на Западном фронте. Резкое ухудшение внутреннего

положения в самой Германии делало это наступление решающим для судеб в сей войны. В течение зимы была проведена тщательная подготовка операции. Тактический план германского командования учитывал весь опыт предшествующих лет и основывался на идее маневренного прорыва обороны противника ударными группировками на широком фронте. Операция началась 21 марта в Пикардии в направлении Амьена. Германской армии удалось ошеломить противника в незапной и необыкновенно мощной артиллерийской атакой и массовым применением химических снарядов. За огневым валом началось наступление штурмовых групп, поддерживаемых боевой авиацией. Первоначальный замысел был блестяще реализован. За 14 дней германские войска продвинулись на 84 км, захватив только пленными 90 тыс. человек. Немецкие дальнобойные орудия получили возможность обстреливать Париж. В апреле германские армии провели успешное наступление во Фландрии, а в мае — севернее реки Уазы, выйдя к Марне [10, С. 304].

В осенних боях 1918 г. англо-французские войска несли гораздо большие потери, чем их противник. Стратегическая инициатива вновь перешла к Германии. Однако летом ситуация стала меняться. На фронт прибыли американские части — до 250 тысяч человек в месяц. В июне сорвалось наступление Австро-Венгрии против Италии. В такой ситуации германское командование решило предпринять последнюю попытку нанести Антанте решающее поражение и вынудить ее к миру. «Сражение за мир», широко разрекламированное официальной немецкой пропагандой, началось 15 июля 1918 г. на Марне. В преддверии наступления германскому командованию уже не удалось обеспечить ни численного перевеса, ни так-

тической в незапности операции. Измотав противника в ожесточенных боях, войска Антанты сами перешли в контрнаступление. Германская армия начала откатываться на прежние оборонительные позиции. Ее моральный дух был подорван.

В сентябре — октябре 1918г. развернулось общее наступление войска Антанты на протяжении всего фронта — от Северного моря до Италии. Французский главнокомандующий маршал Фош настоял на тактике «концентрического наступления», когда все части союзников двигались «по сходящимся направлениям», маневрируя и используя взаимодействие родов войска. В этих боях уже самостоятельно могли действовать соединения американской армии. Все большую роль в составе английской армии играли австралийские и канадские части. В середине октября «линия Зигфрида» была прорвана. Несмотря на то что продвижение войска Антанты было не столь значительным, как это предполагалось, стратегическое поражение их противника стало неизбежным. Германия стояла на краю пропасти, в стране нарастала революционная ситуация. 29 сентября перемирие с Антантой заключила Болгария, 30 октября - Турция. 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия. Германское правительство обратилось к президенту США В. Вильсону с предложением о приостановке военных действий. 11 ноября текст перемирия был подписан представителями германского командования и Антанты в Компьенском лесу под Парижем в вагончике маршала Фоша. Первая мировая война завершилась [3, С. 248].

Первая мировая война принесла с собой неисчислимые бедствия: только людские потери исчислялись более чем 10 млн. убитых и свыше 20 млн. раненых и искалеченных. За время войны в странах германского

блока было мобилизовано свыше 25 млн. человек, а в странах Антанты — свыше 48 млн. человек [14, С. 271]. Для военных нужд использовались все материальные ресурсы воюющих держав. Невиданные расходы превратили в должников даже Францию и Великобританию. Одержав столь дорогую победу, страны Антанты приступили к определению судеб послевоенного мира.

В январе 1919 г. открылась Парижская (версальская) мирная конференция для выработки мирных договоров с Германией и другими побежденными государствами. На конференции, в которой участвовали 27 государств, тон задавала так называемая «большая тройка» — премьер-министр Франции Ж. Клемансо, избранный председателем конференции, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж, президент США В. Вильсон. Показательно, что побежденные страны, как и советская Россия, не были приглашены на конференцию. Конференция подготовила и приняла серию договоров и соглашений с побежденными странами, которые в совокупности сформировали послевоенный мировой порядок.

Центральное место в решениях Парижской конференции занял Версальский мирный договор с Германией, подписанный в Зеркальном зале Версальского дворца 28 июня 1919 г., т.е. в годовщину убийства в Сараево. Согласно статье 231 договора на Германию возлагалась вся ответственность за развязывание первой мировой войны. Поэтому большая часть условий договора носила характер «наказания агрессора» или была призвана за его счет компенсировать потери победителей. Германия обязывалась провести демилитаризацию Рейнской зоны, а левый берег Рейна занимали оккупационные войска Антанты. Область

Эльзас—Лотарингия в озв рашалась под французский сув еренитет. Германия уступала Франции также угольные копи саарского бассейна, который на 15 лет переходил под управ ление Лиги наций. По истечении этого срока в опрос о будущем этой области предусматрив алось решить путем плебисцита среди ее населения. Были закреплены статус нейтралитета Бельгии, а также переход к ней округов Эйпен, Мальмеди и Морене, полная незав исимость Люксембурга, который отныне в ыходил из состав а Германского таможенного союза. На территории Шлезв иг-Гольштейна должен был быть организов ан плебисцит о дальнейшей судьбе этой территории[31, С. 186].

Германия обязыв алась также ув ажать незав исимость Ав стрии в границах, которые были установ лены Сен-Жерменским мирным догов ором 1919 г., — тем самым создав алось препятств ие для в озможного объединения дв ух национальных немецких государств . Германия также признала незав исимость Чехослов акии, граница которой проходила по линии старой границы между Ав стро-Венгрией и самой Германией. Признав полную незав исимость Польши, Германия отказыв алась в ее пользу от части в ерхней Силезии и Померании, а также от прав на город Данциг (Гданьск), в ключенный в таможенную границу Польши. Таким образом, с отделением в осточной Пруссии территория Германии оказалась рассечена на дв е части. Германия отказыв алась от в сех прав на территорию Мемеля (нынешней Клайпеды), которая в 1923 г. была передана Литв е. Германия признав ала «незав исимость в сех территорий, в ходив ших в состав быв шей Российской империи к 1.VIII.1914», т. е. к началу перв ой миров ой в ойны. Она обязыв алась также отменить Брестский догов ор 1918 г. и другие догов оры, заключенные с сов етским

правительством [31, С. 189].

Германия лишалась всех своих колоний. Исходя из признания виновности Германии в развязывании войны, в Версальский договор был включен ряд положений, предусматривающих демилитаризацию Германии, в том числе сокращение армии до 100 тыс. человек, запрет новейших видов вооружений и их производства.

Глава II. Общественно-политические движения в странах

Европы как последствия Первой мировой войны.

2.1. Складывание революционной ситуации в Германии.

Веймарская республика

Балканский кризис 1914 г. подтолкнул мир к глобальной войне. В условиях нарастающей шовинистической истерии германское общество восприняло ее начало как событие общенационального значения. Однако патриотическая эйфория к завешающей стадии войны сменилась усталостью, раздражением и озлоблением. Колоссальное напряжение всех ресурсов нации, необходимое для ведения войны на два фронта против ведущих держав мира, вызвало глубочайший экономический, социальный, психологический кризис. В годы войны страна потеряла 2

млн. человек убитыми и 4 млн. ранеными. Более 1 млн. немцев оказалось в плену. Массовая мобилизация сократила количество квалифицированных рабочих на немецких предприятиях до 25 %. В течение всего периода войны суммарный объем промышленного производства неуклонно снижался. Если в 1914 г. его уровень составил 83 % от довоенного, то в 1918 г. — лишь 57 %. Гигантские военные расходы истощили финансовую систему. В стране начинался голод — в последний период войны по продовольственным карточкам, введенным для городского населения, в день полагалось на человека 116 г муки, 18 г мяса и 7 г жира. В деревнях проводились жесткие реквизиции [14, С. 259].

Существенно изменилась и внутриполитическая ситуация. Партии, составлявшие основу проправительственных коалиций в предвоенный период, стремительно теряли влияние. В стране фактически устанавливается военная диктатура. Уже с 1914 г. правительство обладало чрезвычайными полномочиями относительно контроля над сырьем и топливом, а также в распределении военных заказов. В 1916 г. вся полнота власти была окончательно передана военному руководству. «Военное управление» во главе с главнокомандующим фельдмаршалом Паулем Гинденбургом и генерал-квартирмейстером Эрихом Людендорфом получило неограниченные права в области экономического регулирования. Закон 1916 г. «О вспомогательной службе Отечества» ввел обязательную трудовую повинность для мужчин от 16 до 60 лет, что предполагало предоставление властей на принудительную мобилизацию населения для осуществления любых видов работы. Тотальная милитаризация трудовых ресурсов и государственного

управления принесла свои плоды — Германия невероятно долго выдерживала против оборотов фактически со всем миром. Однако моральная усталость нации от войны становилась все более очевидной. Для предотвращения внутривнутриполитического кризиса в 1917 г. правительственные круги предприняли попытку консолидации всех лояльных политических сил под эгидой «партии Отечества». Однако сформировать сколько-нибудь влиятельную организацию таким образом не удалось [5, С. 101].

В 1917—1918 гг. лишь оппозиционные рабочие партии сохраняли значительную активность. Не выступая с антивоенной пропагандой, социал-демократы тем не менее отказались от политического сотрудничества с военно-монархическим режимом. СДПГ, возглавляемая Ф. Эбергом и Ф. Шейдеманом, ратовала за созыв Учредительного собрания и демократическое реформирование государственно-правового механизма. На революционных позициях стояла Независимая Социал-Демократическая партия Германии, образованная в 1917 г. из состава СДПГ группой Г. Гаазе и В. Дитмана. НСДПГ призывала германский пролетариат к социалистической революции, которая должна будет покончить с монархией и стать прологом к широким социальным преобразованиям. Однако лидеры НСДПГ, за исключением автентичной группы «Спартак» большевистского типа под руководством К. Либкнехта и Р. Люксембург, под революцией понимали скорее последовательную демократизацию государственного строя Германии, нежели насильственное навязывание какого-либо общественного строя.

Провал последнего наступления германской армии 1918—1919 гг. на

западном фронте летом 1918 г. стал толчком к формированию революционной ситуации в стране. Понимая бесперспективность дальнейшего сопротивления, командование армии обратилось 4 октября 1918 г. к американскому президенту В. Вильсону с предложением о перемирии. 5 октября кайзер Вильгельм II принял отставку Людендорфа и по рекомендации того же Людендорфа предложил сформировать коалиционное правительство с участием социал-демократов своему племяннику принцу Макс Баденскому. Эти меры должны были отсрочить революционный взрыв и обеспечить более выгодный имидж Германии на предстоявших мирных переговорах. В тот же день было объявлено о реформе политической системы в духе парламентаризации, в том числе признании ответственности правительства перед Рейхстагом, ограничении прав исполнительной власти в назначении высших государственных и военных должностных лиц, принятии ряда социальных мер. Вскоре выяснилось, что новый канцлер рассматривает в качестве меры, необходимой для обеспечения позитивного отношения стран-победителей к Германии, и отречение от престола самого кайзера. 29 октября группа высших генералов почти насильно вывезла императора в Spa, где располагалась ставка главнокомандования.

На фоне углубляющегося правительственного кризиса в начале ноября 1918 г. в Германии начинаются революционные события. Историки считают, что революция в Германии началась 3 ноября 1918 г. в восстанием матросов в Киле и к 9 ноября докатилась до Берлина. Повсеместно создавались советы. Кайзер бежал из страны. Революционное правительство — Совет народных уполномоченных (СНУ) во главе с социал-демократом Ф. Эбертом — объявило Германию

республикой. 11 ноября было подписано перемирие.

12 ноября правительство опубликовало программу действий: отменялось осадное положение в военное время, провозглашались свобода слова, собраний, ассоциаций, объявлялась амнистия политическим заключенным, вводилось всеобщее, равное избирательное право при прямом и тайном голосовании [30, С. 217].

Правительство приступило к решению проблем трудоустройства и социального обеспечения демобилизованных солдат, безработных, к регулированию экономических и социальных проблем.

К середине декабря 1918 г. из социал-демократической партии Германии вышли левые радикальные группы (в том числе группа «спартак»), выступавшие за социалистическую революцию. Их вдохновлял пример советской России.

Напротив, возглавлявшая правительство социал-демократическая партия занимала умеренно-реформистскую позицию и считала первоочередным созыв Учредительного собрания для выработки и принятия конституции.

Левые не согласились с таким курсом. Под руководством лидеров «спартака» К. Либкнехта и Р. Люксембург при участии групп радикалов Гамбурга и других городов 30 декабря 1918 г. была создана коммунистическая партия Германии. В ее программных документах содержались призывы к социалистической революции. Мятельные настроения 5 января 1919 г. вылились в Берлине в стихийные митинги [6, С. 204].

В то же время правительство пыталось ограничить прямые революционные действия народа, вливание леворадикальных политических сил. Переломным для развития революции стал I

Всегерманский съезд советов, проходивший в Берлине с 16 по 21 декабря. После острой дискуссии съезд принял решение о поддержке выборов Учредительного собрания и передаче ему всех полномочий по конституционированию нового государственного строя. Для левых группировок остался единственным способом предотвратить создание в Германии буржуазно-демократической республики - дальнейшая эскалация политического насилия.

30 декабря 1918г. состоялась конференция группы «Спартак» и движение левых радикалов, на которой было провозглашено создание Коммунистической партии Германии. Целями новой партии были консолидация революционных сил, борьба за установление диктатуры пролетариата, полная ликвидация буржуазной государственности. Коммунисты не приняли решение о немедленной подготовке вооруженного восстания. Но, когда в начале января 1919 г. в Берлине начались стихийные выступления рабочих, КПГ поддержала это движение. Поводом к январским событиям стало увольнение ряда государственных чиновников - членов НСДПГ после выхода этой партии из правительственной коалиции. На улицах Берлина начались митинги и вооруженные столкновения с полицией. С помощью армии правительство уже к 12 января подавило эти выступления. Поражение восстания стало сигналом к началу белого террора в стране. 15 января были убиты лидеры коммунистов Либкнехт и Люксембург. На протяжении последующих месяцев шли «арьергардные бои» левых сил. Они были значительны по своим масштабам, но разрозненны. В январе была провозглашена Бременская советская республика, в середине февраля вспыхнуло забастовочное движение в Рейнско-Вестфальской области,

В апреле провозглашена Баварская советская республика. Все эти выступления подавлялись местными отрядами полиции, военными частями, добровольческими формированиями ветеранов войны [6, С. 251].

Эскалация насилия придавала завершающей стадии германской революции трагический характер. И тем не менее главным ее итогом стала ликвидация германской монархии, начало демократических преобразований в политической и социальной сферах, ускорение выхода Германии из войны. Особенностью германской революции был фактически мирный характер трансформации государственного строя, начатый еще при последнем имперском правительстве. В качестве ее лидера выступила СДПГ, не являвшаяся собственно революционной партией и сумевшая перевести революционный процесс в русло правовых преобразований. Главным парадоксом германской революции состоял в том, что ее основным лейтмотивом была борьба между левыми и крайне левыми партиями при пассивности остальных политических сил.

19 января 1919 г., когда в Берлине только завершилось подавление вооруженного восстания, состоялись выборы в Учредительное собрание. Их результаты выявили существенную перестройку партийно-политического спектра Германии. Левые партии СДПГ и НСДПГ получили соответственно 163 и 22 мандата. Жесткие политические противоречия, возникшие между ними на фоне событий декабря—января в Берлине, не позволили им образовать единый блок. Более того, СДПГ выступила за образование устойчивого парламентского большинства, ориентированного на последовательную демократизацию

государственного устройства в Германии и преодоление любого революционного экстремизма. Потенциальными союзниками СДПГ рассматривались Немецкая демократическая партия и партия Центра. НДП (75 мест в Учредительном собрании), руководимая Фридрихом Науманом и вальтером Ратенау, образовалась на основе левого крыла довоенного национал-либерального движения и Прогрессивной народной партии. Она выдвигала программу последовательных социально-экономических преобразований, коренной перестройки конституционного механизма на основе либеральных принципов. Партия Центра (73 места) практически не изменила довоенной идеологической ориентации, но находилась в состоянии острой внутрифракционной борьбы. Состав партии в 1918 г. покинула влиятельная группа во главе с М. Шпанном и Э. Штадлером, образовавшая «Объединение за национальную и социальную солидарность». Спустя год на его основе было создано «Объединение за всеобщую от партий политику». Солидаристы не принимали участия в парламентской борьбе, но сумели увлечь за собой немалую часть активного католического электората. В 1919 г. от Центра откололась и еще одна значительная группировка, выступавшая против сохранения в партийной программе федералистского принципа. На ее основе была сформирована Баварская народная партия, ратовавшая за автономию Баварии. На выборах в Учредительное собрание ей удалось получить 18 депутатских мандатов [6, С. 263].

Правое крыло Учредительного собрания образовывали Немецкая народная партия и Немецкая национальная народная партия, обладавшие каждая 44 депутатскими мандатами. ННП под руководством Густава Штреземана являлась право-республиканской партией, в которую

в лилось большинств о национал-либералов . Ее программа опиралась на идею «сильного национального государств а» и отказ от форсиров анных политических и экономических реформ либерального толка. ННП актив но поддержив алась протестантскими кругами. НННП Альфреда Хугенберга в ключила в себя самые разнообразные группиров ки консерв атив ного толка, объединенные националистическими идеями и почти нескрыв аемой неприязнью к республиканскому строю [6, С. 267]. Скромные позиции националистических сил в Учредительном собрании не отражали их истинного в лияния в стране. По мере эскалации насилия в последние месяцы рев олюции, в озв ращения к мирной жизни тысяч демобилизов анных солдат, ухудшения международного положения Германии демократические силы утрачив али позиции. Впрочем, пока участие в прямых, в сеобщих, тайных в ыборах 83 % избирателей не позвол яло став ить под сомнение легитимность Учредительного собрания [6, С. 268].

31 июля 1919 г. была принята нов ая конституция Германии (получив шая назв ание Веймарской — по месту работы Учредительного собрания). Ее основ оплагающими принципами пров озглашались народный сув еренитет, народное единств о, св обода, социальная справ едлив ость. Конституция не ликв идиров ала Германскую империю, но закрепляла президентско-парламентский республиканский строй и федератив ное устройств о. Быв шие «союзные государств а» преобразов ыв ались в земли со св оими представ ительными органами — ландтагами — и рав ным прав ов ым статусом. Веймарская конституция пров озглашала приоритет имперского прав а над земельным, значительно ограничив ая прерогатив ы земель в области законодательств а и финансо-

в этой сфере. Верхняя палата парламента — Рейхсрат (Имперский совет) — обладала лишь правом отлагательного вето, а также участия в организации референдумов и конституционных изменений. В ее состав входили представители земельных ландтагов в зависимости от численности населения земель. Нижняя палата парламента — Рейхстаг — обладала наибольшими полномочиями в системе власти, в том числе контролируя законодательный процесс. Рейхстаг избирался на 4 года в ходе прямых, всеобщих, тайных выборов с 20-летним возрастным цензом. Противовес значительным полномочиям Рейхстага составили прерогативы президента, также избираемого всенародно и на достаточно длительный срок — 7 лет. Президент рассматривался как внепартийный арбитр, гарант стабильности республиканского строя и единства империи. Президент обладал правом назначения и увольнения главы правительства — рейхсканцлера (который не обязательно представлял наибольшую фракцию парламента, но нуждался в одобрительном вето Рейхстага), по предложению канцлера — имперских министров, а также всех высших должностных лиц империи. Президент являлся главнокомандующим, представителем империи в международных делах, имел право на введение чрезвычайного положения. Предоставляемые государству столь широкие полномочия, авторы Конституции полагали, что всенародный характер выборов президента является достаточной гарантией против угрозы личной диктатуры [6, С. 275].

Помимо государственного устройства, Веймарская конституция подробно регламентировала многие вопросы, связанные с правами и свободами личности, общественной жизнью, социально-экономической сферой. Провозглашалось равенство всех перед законом, равенство

мужчин и женщин, равенство «инакоязычных частей населения империи», неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода слова и передвижения, свобода образования союзов и обществ, свобода совести. Церковь как общественная корпорация отделялась от государства. Конституция вводила всеобщее обязательное школьное обучение, возлагала на государство обязанность поддерживать предпринимателей, средние слои и рабочих, а также ответственность за осуществление социализации средств производства на компенсационной основе в интересах нации. Многие статьи по частным вопросам также опирались на идеи социальной справедливости и социальной ответственности граждан в отношениях между собой и с государством. Таким образом, Веймарская конституция стала первой конституцией нового типа, преодолевшей традиции классической либеральной конституционной модели. Учитывая традиции либерального конституционализма (прежде всего, американского) в организации властной структуры общества, авторы веймарской конституции попытались создать демократический вариант государства с ярко выраженной социальной ориентацией. Этот опыт оказал огромное влияние на развитие мирового конституционного процесса в XX в., однако имел существенные недостатки с точки зрения специфики послевоенного немецкого общества. Веймарская конституция предполагала наличие развитого гражданского общества, устойчивой консенсусной политической культуры, всеобщего признания демократических ценностей. В условиях же колоссального комплекса противоречий, отражающего особенности развития Германии на рубеже XIX — XX вв., самая демократическая и совершенная конституция своего времени оказалась

мертв орожденной.

2.2. Обществ енно-политические процессы в Италии. «Красное дв ухлетие»

Государств енное устройств о Италии в начале XX в . представ ляло собой монархию в о глав е с Сав ойской династией. После убийств а анархистами в 1900 г. короля Умберто на престол в ступил Виктор Эммануил III (1900—1946). Итальянская монархия была организов ана по образцу других ев ропейских буржуазных государств . Однако конституционно-прав ов ая, административ ная и в оенная структуры государств енного аппарата Италии базиров ались на более отсталом, а следов ательно, более слабом южноев ропейском в арианте социально-экономического разв ития. в начале в ека итальянская буржуазия не располагала какой-либо крупной, хорошо организов анной политической партией, способной добиться парламентского большинств а. Интересы различных слоев крупной, средней и мелкой буржуазии в ыражали политические группиров ки либералов , радикалов , республиканцев , демократов и др. Пестрая мозаика их комбинаций в парламенте не обеспечив ала ни одной из них необходимого политического ав торитета. Массов ой партией остав алась Итальянская социалистическая партия, созданная в 1892 г. Кроме того, в Италии существо в ало три общенацио-нальных профцентра: в озникшая в 1906 г. в сеобщая конфедерация труда (ВКТ), занимав шая в едущие позиции и находив шаяся под в лиянием социалистов ; Конфедерация католических профсоюзов и организов анное в 1913 г. Анархо-Синдикалистское объединение [1, С. 53].

Для политической культуры Италии характерно устойчивое влияние конфессиональной традиции. В конце XIX в. именно под воздействием конфессионализма произошло разделение на светскую и католическую части общества, Церковь выступала против объединения страны, отчуждала часть населения от государства, способствовала распространению «клиентелизма». Начало XX в. принесло некоторые перемены: в 1905 г. Ватикан снял запрет на участие католиков в политической жизни, им было разрешено голосовать на выборах, причем, как правило, против «безбожных» социалистов.

Размах забастовочного движения начала века подтолкнул правящие круги Италии к необходимости использовать в социальной политике, помимо насилия, иную тактику. Политической фигурой, внедрившей либеральные методы в политическую практику, стал Джованни Джолитти. Лидер Либеральной партии Джолитти (1842—1928) стал видным государственным деятелем Италии, занимал ответственные посты в различных правительствах и 5 раз становился премьер-министром [1, С. 61]. В 1902 г. по его инициативе были приняты законы, составившие базу социального законодательства: об ограничении рабочего дня для детей и женщин, о воскресном и выходном дне, об обязательном страховании производственного травматизма, признав право рабочих и служащих на забастовки и организацию профсоюзов. Для решения трудовых конфликтов создавались третейские суды, для сокращения безработицы использовались общественные работы, поощрялось и субсидировалось кооперативное движение. Из представителей профсоюзов, предпринимателей и правительства был сформирован Национальный совет труда. Для

укрепления контроля над рабочим движением Джолитти даже предлагал лидерам социалистической партии выйти в правительство.

На исходе первого десятилетия XX века «эра либерализма» Джолитти начала клониться к закату: экономические трудности и социальная борьба плохо поддавались либеральному лечению. Было решено прибегнуть к более эффективному средству — «сильной и смелой» внешней политике. В 1910—1911 гг. активизировалось националистическое движение, которое пропагандировало войну как средство «возрождения» нации и призывало к захвату территорий северной Африки, Балкан и Малой Азии. В северной Африке Италии давно привлекали Триполитания и Киренаика — области в Ливии, входившие в Османскую империю, обладание которыми усилило бы позиции Италии в средиземноморье. Римский банк, связаный с восточным и имевший интересы в Триполитании, стал одним из спонсоров ее захвата. Правительство Джолитти в сентябре 1911г. объявило войну Турции, преследуя цель захватить Ливию. Через год был заключен мир, в результате которого Ливия стала итальянской колонией. Ливийская война вызвала как эйфорию национализма, так и акции протеста, но, главное, она ухудшила экономическую и социально-политическую ситуацию в стране, а вскоре Италии пришлось решать вопрос об отношении к мировым войнам.

Взаимоотношения Германии, Австро-Венгрии и Италии в Тройственном союзе не всегда были дружественными, особенно отношения между Италией и Австро-Венгрией, интересы которых сталкивались в западной части Балкан и на Адриатике. Италия стремилась установить контроль над Черногорией и особенно над Албанией, над

Отрантским проливом как в выходям из Адриатического моря в средиземноморье. Еще в 1909 г. в итальянском городке Раккониджи русский император Николай II и итальянский король Виктор Эммануил III договорились о совместном противодействии австрийской экспансии на Балканах. Русско-итальянское секретное соглашение в Раккониджи стало одним из оснований возможности отхода Италии от Тройственного союза [25, С. 116].

С началом Первой мировой войны между двумя великими блоками развернулась борьба за привлечение на свою сторону Италии. 3 августа 1914 г. правительство Италии объявило о нейтралитете в войне и начало секретные переговоры как с участниками Тройственного союза, так и с державами Антанты. Главной целью Италии на переговорах было выяснение, у какой стороны больше шансов на победу и с кого можно получить наиболее ценные территориальные приобретения. Италия претендовала на австрийские владения Трентино (часть Тироля), Истрию с портом Триест, Далмацию, а также на Албанию и часть провинций Османской империи. Понятно, что такие уступки ей могла сделать только Антанта. Пока шли переговоры, Италия захватила осенью 1914 г. остров Сасено в Адриатическом море и оккупировала албанский порт Валона. Учитывая важность Италии со стороны англофранцузского военно-морского флота и ее экономическую зависимость от стран Антанты, итальянское правительство, получив английский заем в 50 млн ф. ст. и преодолев сопротивление собственных «нейтралистов», в мае 1915 г. расторгло договор о Тройственном союзе, объявило войну Австро-Венгрии и разорвало дипломатические отношения с Германией. В августе 1916 г. Италия объявила войну Германии [25, С. 89].

Война стимулировала экономическое развитие, вызвав значительный рост тяжелой промышленности (машиностроения и металлургии), химической и энергетической отраслей. Процесс концентрации промышленности ускорил рост монополий и сращивание их с государством. Однако по окончании войны ожидаемых территориальных приращений Италия не получила, ее попытки захватить порт Фиуме, Албанию, юго-западную часть Анатолии и участие в интервенции против советской России закончились неудачей. «Искалеченная победа» сделала Италию «побежденной среди победителей», к ней перешли лишь западная часть Истрии с портом Триест, южный Тироль, Пула и Гориция.

Война принесла Италии свыше 600 тыс. убитых, более миллиона раненых и калек, огромный внешний долг, опустошенные провинции, разгул спекуляции и злоупотреблений, разочарования и жажду перемен. Общие военные убытки страны составили 1/3 ее национального богатства. Рост налогов и инфляция (денежное обращение в 1920 г. увеличилось по сравнению с 1918 г. в 8 раз), дороговизна и падение реальной зарплаты на 40—50 %, рост безработицы привели к резкому снижению жизни итальянцев [1, С. 103]. До войны Италия экспортировала продовольствие, а после войны должна была закупать его за границей. Лишенная стабильных внешних рынков сбыта и без достаточно емкого внутреннего рынка, вынужденная вернуться в военное производство, страна оказалась на пороге экономического кризиса 1920 г. Тяготы послевоенного времени остро испытывали рабочие, крестьяне и арендаторы, мелкие торговцы и предприниматели, чиновники и служащие, демобилизованные солдаты и офицеры. В таких условиях в 1919—1920 гг. Италию охватил революционный подъем, который называют

«красным движением». Он выразился в мощном забастовочном движении пролетариата, в массовом крестьянском движении и в кризисе итальянского либерального государства.

В «красное движение» Италию потрясли непрекращавшиеся забастовки. Участились продовольственные волнения с захватом магазинов, в некоторых городах профсоюзы стали распределять среди рабочих по низким ценам конфискованные продукты. В стачечном движении, охватившем свыше 2 млн чел., рабочие требовали 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, введения индексации зарплаты и заключения коллективных договоров. Звучали и политические требования — прекратить интервенцию в советскую Россию. Забастовки сопровождались массовым выступлением рабочих в профсоюзы, численность ВКТ достигла в 1919 г. 2,1 млн человек [16, С. 203].

Самым крупным выступлением «красного движения» стало движение итальянского пролетариата за захват фабрик и заводов в «промышленном треугольнике» (Милан, Турин, Генуя). В сентябре 1920 г. рабочие металлургического завода Ромео в Милане в знак протеста против локаута заняли завод, их примеру последовали рабочие предприятий других городов. В течение почти трех недель рабочие охраняли заводы, наладив на них работу, выдачу зарплаты и продовольствия. На захваченных предприятиях создавались фабрично-заводские советы, а в Милане, Генуе, Болонье, Флоренции рабочие овладели муниципалитетами. Размах рабочего движения вызвал растерянность правительств, предприниматели не решались использовать военную силу для возращения своих предприятий. Правительство

пообещало рабочим, что повысит зарплату и разрешит рабочий контроль на предприятиях. Профлидеры ВКТ убеждали рабочих в том, что обещания правительств а солидны и надежны, и добились в озов ращения фабрик и заводо в их в ладельцам, а те, естеств енно, отказались от св оих обещаний. Руков одств о Итальянской социалистической партии (ИСП), т. е. Партии рабочего класса, призв анной защищать интересы рабочих, заняло соглашательскую позицию. Постигшая рабочее дв ижение неудача имела в ажные последств ия, а именно: утрату дов ерия как к прав ительств у, так и к лидерам социалистической партии и профсоюзов . Несколько месяцев спустя, в янв аре 1921 г., была создана Итальянская коммунистическая партия.

Вслед за городскими рабочими на борьбу поднялись крестьяне, арендаторы, батраки. Они требов али земли, снижения арендной платы, 8- часов ого рабочего дня и более в ысокой зарплаты. Весной 1919 г. распространилось стихийное дв ижение за захв ат помещичьих земель, оно достигло такого размаха, что прав ительств о в ынуждено было сделать уступки и в 1919—1920 гг. принять законы, улучшающие положение сельского населения, в том числе в ряде случаев разрешалась передача в руки крестьян захв аченных ими земель [19, С. 84].

Волнения в армии и на флоте демонстриров али стремление быв ших фронтов иков , особенно фронтов ой молодежи, к переменам. Они не скрыв али св оей обиды на предательств о союзников , «обделив ших» Италию после перв ой миров ой в ойны, и с энтузиазмом подхв аты в али националистические лозунги фашистов о необходимости в нешних захв атов и «национальном в еличии».

Особое место в политической истории Италии перв ой четв ерти XX

в . занимает кризис буржуазно-либерального государств а. После окончания перв ой миров ой в ойны государств енная и политическая системы Италии оказались в состоянии кризиса. С 1918 по 1920 г. у в ласти сменилось 5 прав ительств , в ынужденных к тому же пойти на частичные уступки трудящимся. В 1919 г. были приняты законы о 8-часов ом рабочем дне, ценах на продов ольств ие, крестьянской аренде, нов ый избирательный закон о пропорциональной системе представ ительств а в парламенте. Буржуазно-либеральное государств о было практически не способно справ иться с серьезными трудностями перв ых послев оенных лет и стабилизиров ать в нутриполитическую ситуацию. Буржуазные круги нуждались в нов ой сильной партии, св язанной с массами. В марте 1919 г. по инициатив е католических кругов и на базе массов ого католического дв ижения была создана Народная партия (пополари, от итальянского «popolo» — «народ»). По сути это была буржуазная партия, опирав шаяся на широкие массы крестьянств а, мелкой буржуазии города и отчасти на пролетариат и использов ав шая традиционно глубокие религиозные чув ств а итальянцев . Программа Народной партии содержала требов ания, близкие интересам ее рядов ых членов . Под св оим контролем пополари организов али и крупный общенациональный профцентр — Итальянскую конфедерацию трудящихся [19, С. 102].

В ноябре 1919 г. состоялись парламентские в ыборы, полностью отразив шие сдв иги в расстанов ке политических сил послев оенной Италии. На перв ом месте, по числу поданных голосов , оказалась Итальянская социалистическая партия, на в тором — Народная партия. Буржуазные группиров ки получили менее полов ины парламентских мест. Чтобы не допустить «опасного» союза дв ух крупнейших партий —

социалистической и Народной, депутаты других буржуазных партий блокировались с популяристами, отколов их от социалистов. У власти, таким образом, остался блок буржуазных партий. Как любой многоликий блок, он не мог быть прочным и, следовательно, стабильности государств у него добавлял.

Таким образом, после первой мировой войны в Италии сложился комплекс конкретно-исторических условий, в которых возник фашизм. Главными составляющими этого комплекса стали: слабость итальянского государства в проведении им внутренней и внешней политики; последствия «искаленной победы»; активное массовое движение трудящихся в 1919—1920 гг.; рост левых партий; крушение идеалов и стереотипов довоенного времени в массовой психологии итальянцев.

2.3. Черда революции в Западной Европе. Распад Австро-Венгерской империи

Революционные процессы в многонациональной Австро-Венгрии привели к распаду дуалистической монархии. В результате революций в Австрии и Венгрии соответственно 12 и 16 ноября 1918 г. были свергнуты монархические правительства и провозглашены республики.

Австрийская революция имела много общего с германской. Свержение монархии произошло без вооруженной борьбы.

В течение первых месяцев 1919 г. в Австрии были окончательно ликвидированы имперские государственные институты, введено всеобщее избирательное право и основные демократические свободы. Правительство Реннера предприняло радикальные шаги по сокращению

безработицы. Предпринимателям было запрещено увольнять рабочих без санкции промышленных окружных комиссий. Хозяева предприятий с численностью рабочих более 15 человек обязывались увеличивать штат на 1/5. Все демобилизованные государственные служащие возвращались на прежние места работы. Одновременно правительство проводило реформу рабочего законодательства. Отменялись рабочие книжки, штрафы за разрыв договора, ночные работы для женщин и детей. По закону от 30 июля 1919 г. впервые вводился ежегодный оплачиваемый отпуск. Уже в декабре 1919 г. был введен всеобщий 8-часовой рабочий день. В составе правительства под руководством О. Бауэра была образована комиссия по социализации. Вопреки опасениям предпринимателей, социал-демократы не ставили своей целью проведение широкой национализации. Сам Бауэр неизменно подчеркивал, что социализация не может быть осуществлена в ходе насильственной экспроприации и создания бюрократического управления промышленностью. Речь шла о поэтапном реформировании системы самоуправления предприятиями. По закону о фабриках 15 мая 1919 г. на промышленных предприятиях значительно расширились функции органов рабочего контроля. Закон о социализации от 29 июля 1919 г. создавал правовую основу для участия в системе отраслевого управления предпринимателей, рабочих и потребительских союзов, представителей государства [20, С. 113].

Перейти к более глубоким общественным преобразованиям правительство не считало возможным. В экономике царил полный хаос. Инфляция сводила на нет любые попытки наладить производство. Крестьянская масса с настороженностью воспринимала революционные события, и вскоре она оказалась в настоящей блокаде, отрезанная от

рынка сельскохозяйственных продуктов. Среди рабочих и солдат были сильны революционные настроения, склонность к насильственным переменам. В казармах Народной армии, созданной в первые дни революции, и в советах солдатских и рабочих депутатов усилилось влияние коммунистов. Важным фактором в внутриполитической жизни стало развитие движения за советы в соседних Баварии и Венгрии. В такой ситуации австрийские социал-демократы рассматривали своей основной задачей не закрепление собственной власти любыми средствами, а предотвращение перехода революции в фазу обострения классовой борьбы, вооруженного экстремизма, «чрезвычайной» политики. По их мнению, лишь экономическая стабилизация могла стать основой дальнейшего развития социалистической революции.

Способствуя торжеству «политической революции» и начав преобразования в духе «социальной революции», австромарксисты не сумели выполнить ключевой пункт своей идеологической программы — осуществление «национальной революции». Оторванная от экономического пространства бывшей империи, перенесшая тяжесть. Военного поражения Австрия не имела шансов на самостоятельное восстановление финансовой и производственной инфраструктур. Поэтому принципиальное значение австромарксисты придавали идее аншлюса — воссоединения всех немецких земель в единое государство. Показательно, что сама Австрийская республика была провозглашена именно 12 ноября 1919 г. — т. е. на следующий день после победы ноябрьской революции в Германии — и тогда же была объявлена частью Германской республики. Однако, новое немецкое правительство предпочло не осложнять проблемой аншлюса свои отношения со странами

Антанты. Немецко-австрийские переговоры по этому вопросу летом 1919 г. завершились безрезультатно [17, С. 285].

Подписание 10 сентября 1919 г. странами-участницами Парижской мирной конференции Сен-Жерменского мирного договора по сути означало поражение революционной стратегии австромарксизма. Запретив аншлюс, договор оставил Австрию один на один с ее экономическими проблемами, а также отягощал ее выплатой репараций. Фактически признав невозможность дальнейшего осуществления своей программы и принципиально не желая вставать на путь политического насилия, руководство социал-демократической партии пошло на соглашение с ХСП. Результатом его стала ратификация Сен-Жерменского договора в семи фракциями австрийского парламента и образование коалиционного правительства. Его во главе возглавил Реннер, но состав кабинета и его политика отражали качественное изменение ситуации. Правительство предприняло ряд шагов по прекращению деятельности советов рабочих и солдатских депутатов, «профессионализации» армии (что означало, в первую очередь, ликвидацию отрядов Красной гвардии и обеспечение политической лояльности военных частей). Значительно сокращались государственные социальные программы. С июля 1920 г. у власти находилось коалиционное правительство Майра, в составе которого социал-демократы занимали уже совершенно незначительные позиции. Новый кабинет сосредоточил свою деятельность в округ подготовки Конституции, которая была утверждена Учредительным собранием 1 октября 1920 г. в соответствии с Основным законом Австрия стала федеративным государством с президентско-парламентским строем. Была закреплена ликвидация сословных и религиозных привилегий, введ

основных политических свобод, широкие prerogatives федеральных институтов в ласти, многопартийная система [16, С. 258].

После принятия конституции влияние СДРПА начинает падать, и социал-демократы окончательно переходят в оппозицию. Последний всплеск активности австромарксизма был связан уже с попыткой создания международной организации подобного толка. В декабре 1920 г. состоялась первая конференция «революционных центристов» в Берне, а в феврале 1921 г. в Вене был образован так называемый венский Интернационал — «Международное Рабочее Объединение социалистических партий». Австрийские социал-демократы играли в нем ключевую роль. Однако по мере спада революционного подъема в Центральной Европе все более обнаруживался идеологический дрейф центристского движения к социал-реформизму, завершившийся образованием в 1923 г. социалистического интернационала на платформе демократического социализма [20, С. 272].

Выборы в Учредительное собрание состоялись в феврале 1919 г. В 1920 г. конституция закрепила в стране республиканский строй и демократические права граждан. Правительство при участии социал-демократов приняло законы о ликвидации дворянских титулов и привилегий, конфискации имущества императорской семьи, целый ряд социальных законов, превращающих Австрию в передовое государство в области социального законодательства.

Венгерская революция тоже началась с ликвидации монархического правительства и провозглашения республики. Однако правительство, возглавляемое графом Каройи, с проведением реформ не спешило. Тем временем в страну вторглись румынские и чехословацкие интервенты,

претендовавшие на часть венгерских территорий. Новое правительство образовали социал-демократы и коммунисты. Среди них было несколько десятков тысяч солдат, вернувшихся из плена в России. Под их влиянием 21 марта 1919 г. Венгрия была провозглашена венгерской советской республикой, а ее правительство стало называться, как и в России, совет народных комиссаров. Сочетание национальных задач (защита отечества от интервентов) и социальной программы, направленной на изменение социально-экономического строя (национализация, рабочий контроль, государственные хозяйства на земле и пр.), придавало венгерской революции более радикальный характер, чем австрийской [18, С.42].

Среди факторов, определивших поражение революции, важнейшим была интервенция соседних государств. В результате подавления венгерской советской республики в стране утвердилась авторитарная диктатура адмирала М. Хорти. Он провозгласил восстановление монархии и объявил себя регентом.

Очагами революционных и националистических движений стали не только Вена и Будапешт, но также Прага и национальные окраины империи. Уже в конце октября 1918 г. в Чехии и Словакии образовались Национальные комитеты в качестве органов власти, которые достигли договоренности о создании двунациональной Чехословацкой республики, которая включала также земли с немецким и славянским населением [28, С. 46].

Антиавстрийские выступления в югославянских землях Австро-Венгрии также начались осенью 1918 г. В это время итальянские войска продолжали военные действия, пытаясь захватить часть территории на

Адриатическом побережье. Перед лицом такой угрозы Королевство Сербия и возникшее в эти дни Государство словенцев, хорватов и сербов (ГСХС) приняли решение об объединении в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Позднее в него вошла Черногория, и это пестрое по своему национальному и религиозному составу государство приняло название Югославия.

Национальный состав Балканских государств оказался весьма пестрым, ибо территориальное деление еще в рамках австро-венгерской монархии не учитывало этнической принадлежности.

Заключение

В совре́менный период по-прежнему остро стоит проблема снижения частоты возникновения войн и военных конфликтов. Наряду с существованием организованных и активно действующих антивоенных сил, дальнейшим совершенствованием международного гуманитарного права, разветвлённой системой договорно-согласительных процессов и процедур на глобальном и региональном уровнях, основным элементом в предотвращении войн остаются национальные силы сдерживания.

Война, в отличие от других форм вооружённого насилия (военного конфликта, вооружённого восстания и др.), порождается, прежде всего, глубинными социально-политическими и социально-экономическими причинами; её содержание соответствует военно-политическим и военно-стратегическим целям, достигаемым средствами вооружённого насилия. Война ведёт к качественному изменению состояния всех сфер общества, жизни — социальной, политической, экономической, духовной — так как происходит их кардинальная перестройка по военный лад. Для осуществления этого процесса создаётся военная организация государства. Главным орудием ведения войны являются вооружённые силы и другие вооружённые формирования, способные вести широкомасштабную вооружённую борьбу.

Изучение истории I мировой войны 1914-1918 гг. даёт представление о многообразии исторического процесса развития общества.

Развитие капитализма в 19 веке шло, как и прежде, неравномерно. В конкурентной борьбе постоянно менялась расстановка сил. Сложные

экономические процессы, как правило, смешивались с политической жизнью. Назревала мировая война.

Лишения периода войны выбили из привычной жизни десятки миллионов людей, разорили и довели до нищеты и голода, прежде всего, жителей городов — рабочих, служащих, торговцев, ремесленников и другие социальные группы населения. Нелегким оказалось и положение тех солдат, которые уцелели на войне и вернулись с фронта. В странах Европы образовались значительные деклассированные и люмпенизированные слои населения.

Следствием войны и ее тягот явился распад империй. Он сопровождался революциями, в результате которых возникла система новых государств в восточной Европе. На Ближнем Востоке произошел колониальный передел наследия Османской империи.

Революции начались в России и побежденных странах — Германии, бывшей Австро-Венгрии, Турции, в которых одной из причин массовых движений, кроме тягот войны, стал комплекс нерешенных задач общественного развития. Начало европейским революциям еще в ходе войны положили Февральская и Октябрьская революции 1917 г. в России. Они оказали огромное влияние на ситуацию в Европе и в мире.

Участие широких масс населения в социальных движениях в побежденных странах предопределило демократический результат революций и распада империй. В целом в европейских странах развитие систем всеобщего избирательного права и демократических свобод, образование партий и массовых организаций (профсоюзы, религиозные и другие организации) определили более широкое, чем когда-либо в прошлом, вовлечение в политическую и культурную жизнь и

политическую борьбу громадных масс населения. «Восстание масс» — так оценил испанский философ Ортега-и-Гасет новые процессы в мире. Важнейшая особенность наступившей эпохи, эпохи массового общества [28, с.4].

Участие широких масс населения в организованных политических и социальных движениях было большим прогрессом. Расширение избирательного права и создание массовых политических партий, профсоюзов и других общественных организаций давало большие возможности влиять на политику государства, добиваясь удовлетворения своих требований. Именно массовая поддержка социал-демократических и рабочих партий позволила им после войны занять важное место в политической жизни многих стран.

Переход от войны к миру оказался болезненным и длительным процессом как для стран победивших, так и побежденных. Война разорила многие страны и обострила социальные проблемы, разрушила хозяйственные, политические системы, существовавшие в Европе до войны.

Таким образом, в дипломной работе сделана попытка систематизировать материалы различных исторических источников о характере Первой мировой войны, ее основных этапах, о том, какие последствия имела эта кровопролитная война, как повлияли ее результаты на развитие массовых общественно-политических движений в отдельных странах Европы.

Характер военного конфликта для всех стран - захватнический, для Сербии - справедливый, т.к. конфликт с ней (предъявление ультиматума 23 июля 1914 г.) Австро-Венгрии был лишь поводом для начала военных действий. И передел мира для ведущих стран Европы.

Таким образом, локальный конфликт, вспыхнувший на Балканах, перерос в первую в истории всеобщую, мировую войну. Эта война являлась империалистической — она представляла собой открытый конфликт между двумя группировками империалистических держав, борющихся за военно-политическое господство на европейском континенте, передел сфер колониального влияния, за источники дешевого сырья и рынки сбыта своих товаров. Мировая война стала закономерным итогом развития капиталистического мира на рубеже XIX—XX столетий. Она была порождена внутренней трансформацией капиталистической системы в эпоху империализма, попытками найти выход из нарастающего социально-экономического, политического и духовного кризиса на путях внешней экспансии.

Геополитические цели стран-участников первой мировой войны определялись, главным образом, их положением в мировой колониальной системе, соперничеством за влияние в регионах, выгодных в качестве рынков сбыта промышленной продукции и источников сырья. Для Германии первоочередными целями являлся пересмотр сложившегося баланса военно-морских сил, захват новых колониальных владений (главным образом, в Африке), расширение зоны влияния на Ближнем Востоке, в Китае. Австро-Венгрия стремилась закрепить свое влияние на Балканах, ликвидировать потенциальную политическую угрозу со стороны Сербии. При этом обе империи имели далеко идущие территориальные и политические притязания в отношении восточноевропейского региона, где непосредственно сталкивались с интересами России. Помимо противоборства этим замыслам российские политические круги исходили из необходимости продолжить активную политику в Юго-Восточной Европе, приобрести господствующие позиции в зоне средиземноморских проливов, вытеснив из этого региона Турцию. «Английская и французская политическая стратегия носила в большей степени охранительный характер и была направлена на сохранение

сложившегося соотношения сил на мировой арене, в том числе — недопущение пересмотра колониального раздела мира».

Таким образом, соперничество нескольких империалистических держав приобретало судьбоносный характер для всего человечества.

Германия превосходила в военном отношении любую из стран обеих коалиций. Ее основными преимуществами была более длительная и целенаправленная подготовка к войне, развитая железнодорожная сеть, обеспечивавшая быструю переброску резервов, готовность к массовому внедрению новейших технических изобретений и видов вооружений (например, тяжелых гаубиц, пулеметов, подводных лодок, химического оружия), великолепные профессиональные качества офицерского корпуса, передовая система комплектования, основанная на всеобщей воинской повинности и эффективной работе с резервистами, мощная пропагандистская машина. Однако ее союзники оказались подготовлены гораздо хуже.

Австро-венгерская и турецкая армии уступали германской и по уровню технического оснащения, и по подготовке офицерского корпуса, и по моральным качествам. Поэтому в целом баланс сил к началу войны явно складывался в пользу Антанты.

С учетом складывающегося соотношения сил германский стратегический план, подготовленный начальником генерального штаба Шлиффеном, был ориентирован на проведение кратковременной и энергичной военной кампании с последовательным разгромом Франции и России двумя молниеносными ударами. Первой из войны планировалось вывести Францию — на западном фронте сосредоточивались основные силы германской армии, которым предстояло стремительным рывком через территорию нейтральной Бельгии выйти в тыл французской ударной группировки и устроить новые «Канны». После стратегической победы на западном фронте германское командование собиралось перейти к решительным действиям на востоке. Перед австро-венгерскими войсками

ставилась задача сковать до этого времени русскую армию, одновременно проводя наступательные операции против Сербии и Черногории. Французский стратегический план, разработанный начальником генерального штаба генералом Жоффром, носил «оборонительно-наступательный» характер. Он предусматривал как сдерживание германского наступления в Южной Бельгии и Люксембурге (вероятность широкого наступления германской армии через всю Бельгию не предусматривалась), так и проведение активных наступательных операций в Эльзасе и Лотарингии. В военных действиях на западном фронте участие должен был принять и английский экспедиционный корпус. В свою очередь британскому флоту предстояло обеспечить преимущество Антанты на морских коммуникациях. Большие надежды возлагались на активные действия русской армии, которые предусматривались сразу в двух стратегических направлениях — против германских войск в Восточной Пруссии и против австро-венгерской армии в Галиции.

Провал последнего наступления германской армии 1918—1919 гг. на западном фронте летом 1918 г. стал толчком к формированию революционной ситуации в стране. На фоне углубляющегося правительственного кризиса в начале ноября 1918 г. в Германии начинаются революционные события. Историки считают, что революция в Германии началась 3 ноября 1918 г. в восстании матросов в Киле и к 9 ноября докатилась до Берлина. Повсеместно создавались советы. Кайзер бежал из страны. Революционное правительство — совет народных уполномоченных (СНУ) во главе с социал-демократом Ф. Эбертом — объявило Германию республикой. 11 ноября было подписано перемирие.

12 ноября правительство опубликовало программу действий: отменялось осадное положение в военное время, провозглашались свобода слова, собраний, ассоциаций, объявлялась амнистия

политическим заключенным, в в одилось в сеобщее, равное избирательное право при прямом и тайном голосовании [30, С. 217]. Переломным для развития революции стал I Всегерманский съезд советов, проходивший в Берлине с 16 по 21 декабря. После острой дискуссии съезд принял решение о поддержке выборов Учредительного собрания и передаче ему всех полномочий по конституционному новому государственному строю. Для левых группировок оставался единственным способом предотвратить создание в Германии буржуазно-демократической республики - дальнейшая эскалация политического насилия.

Особенностью германской революции был фактически мирный характер трансформации государственного строя, начатый еще при последнем имперском правительстве. 31 июля 1919 г. была принята новая конституция Германии (получившая название Веймарской — по месту работы Учредительного собрания). Ее основополагающими принципами провозглашались народный суверенитет, народное единство, свобода, социальная справедливость.

Конституция не ликвидировала Германскую империю, но закрепляла президентско-парламентский республиканский строй и федеративное устройство. Веймарская конституция провозглашала приоритет имперского права над земельным, значительно ограничивая прерогативы земель в области законодательства и финансовой сферы. Верхняя палата парламента — Рейхсрат (Имперский совет) — обладала лишь правом отлагательного вето, а также участия в организации референдумов и конституционных изменений. В ее состав входили представители земельных ландтагов в зависимости от численности населения земель. Нижняя палата парламента — Рейхстаг — обладала

наибольшими полномочиями в системе власти, в том числе контролируя законодательный процесс. Рейхстаг избирался на 4 года в ходе прямых, всеобщих, тайных выборов с 20-летним возрастным цензом. Противовес значительным полномочиям Рейхстага составили прерогативы президента, также избираемого всенародно и на достаточно длительный срок — 7 лет. Президент рассматривался как независимый арбитр, гарант стабильности республиканского строя и единства империи. Президент обладал правом назначения и увольнения главы правительства — рейхсканцлера (который не обязательно представлял наибольшую фракцию парламента, но нуждался в одобрительном вердикте Рейхстага), по предложению канцлера — имперских министров, а также высших должностных лиц империи. Этот опыт оказал огромное влияние на развитие мирового конституционного процесса в XX в., однако имел существенные недостатки с точки зрения специфики послевоенного немецкого общества. Веймарская конституция предполагала наличие развитого гражданского общества, устойчивой консенсусной политической культуры, всеобщего признания демократических ценностей. В условиях же колоссального комплекса противоречий, отражающего особенности развития Германии на рубеже XIX — XX вв., самая демократическая и совершенная конституция своего времени оказалась мертворожденной.

Государственное устройство Италии в начале XX в. представляло собой монархию во главе с Савойской династией. После убийства анархистами в 1900 г. короля Умберто на престол вступил Виктор Эммануил III (1900—1946).

Начало XX в. принесло некоторые перемены: в 1905 г. ватикан снял

запрет на участие католиков в политической жизни, им было разрешено голосовать на выборах, причем, как правило, против «безбожных» социалистов.

Политической фигурой, в недрившей либеральные методы в политическую практику, стал Джованни Джолитти. Лидер Либеральной партии Джолитти (1842—1928) стал видным государственным деятелем Италии, занимал ответственные посты в различных правительствах и 5 раз становился премьер-министром [1, С. 61]. На исходе первого десятилетия XX века «эра либерализма» Джолитти начала клониться к закату: экономические трудности и социальная борьба плохо поддавались либеральному лечению. Было решено прибегнуть к более эффективному средству — «сильной и смелой» внешней политике. В 1910—1911 гг. активизировалось националистическое движение, которое пропагандировало войну как средство «возрождения» нации и призывало к захвату территорий северной Африки, Балкан и Малой Азии. В северной Африке Италии давно привлекали Тригюлитания и Киренаика - области в Ливии, входившие в Османскую империю, обладание которыми усилило бы позиции Италии в средиземноморье.

Общие военные убытки страны составили 1/3 ее национального богатства. Рост налогов и инфляция (денежное обращение в 1920 г. увеличилось по сравнению с 1918 г. в 8 раз), дороговизна и падение реальной зарплаты на 40—50 %, рост безработицы привели к резкому снижению жизни итальянцев [1, С. 103].

Тяготы послевоенного времени остро испытывали рабочие, крестьяне и арендаторы, мелкие торговцы и предприниматели, чиновники и служащие, демобилизованные солдаты и офицеры. В таких условиях в

1919—1920 гг. Италию охватил революционный подъем, который называют «красным движением».

В «красное движение» Италию потрясли непрерывавшиеся забастовки. Участились продовольственные волнения с захватом магазинов, в некоторых городах профсоюзы стали распределять среди рабочих по низким ценам конфискованные продукты. В стачечном движении, охватившем свыше 2 млн чел., рабочие требовали 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, введения индексации зарплаты и заключения коллективных договоров. Звучали и политические требования — прекратить интервенцию в советскую Россию. Забастовки сопровождались массовым выступлением рабочих в профсоюзы, численность ВКТ достигла в 1919 г. 2,1 млн. человек [16, С. 203]. Самым крупным выступлением «красного движения» стало движение итальянского пролетариата за захват фабрик и заводов в «промышленном треугольнике» (Милан, Турин, Генуя). Вслед за городскими рабочими на борьбу поднялись крестьяне, арендаторы, батраки. Они требовали земли, снижения арендной платы, 8-часового рабочего дня и более высокой зарплаты.

Весной 1919 г. распространилось стихийное движение за захват помещичьих земель, оно достигло такого размаха, что правительство вынуждено было сделать уступки и в 1919—1920 гг. принять законы, улучшающие положение сельского населения, в том числе в ряде случаев разрешалась передача в руки крестьян захваченных ими земель [19, С. 84].

Особое место в политической истории Италии первой четверти XX в. занимает кризис буржуазно-либерального государства. После окончания первой мировой войны государственная и политическая системы

Италии оказались в состоянии кризиса. С 1918 по 1920 г. у в ласти сменилось 5 прав ительств , в ынужденных к тому же пойти на частичные уступки трудящимся. В 1919 г. были приняты законы о 8-часов ом рабочем дне, ценах на продов ольств ие, крестьянской аренде, нов ый избирательный закон о пропорциональной системе представ ительств а в парламенте.

Таким образом, после перв ой миров ой в ойны в Италии сложился комплекс конкретно-исторических услов ий, в которых в озник фашизм. Глав ными состав ляющими этого комплекса стали: слабость итальянского государств а в пров едении им в нутренней и в нешной политики; последств ия «искаленной победы»; актив ное массов ое дв ижение трудящихся в 1919—1920 гг.; рост лев ых партий; крушение идеалов и стереотипов дов оенного в ремени в массов ой психологии итальянцев .

Рев олюционные процессы в многонациональной Ав стро-Венгрии прив ели к распаду дуалистической монархии. В результате рев олюций в Ав стрии и Венгрии соотв етств енно 12 и 16 ноября 1918 г. были св ергнуты монархические прав ительств а и пров озглашены республики. Ав стрийская рев олюция имела много общего с германской. Св ержение монархии произошло без в ооруженной борьбы.

В течение перв ых месяцев 1919 г. в Ав стрии были окончательно ликв идиров аны имперские государств енные институты, в в едено в сеобщее избирательное прав о и основ ные демократические св ободы. Отменялись рабочие книжки, штрафы за разрыв догов ора, ночные работы для женщин и детей. По закону от 30 июля 1919 г. в перв ые в в одился ежегодный оплачив аемый отпуск. Уже в декабре 1919 г. был в в еден в сеобщий 8-часов ой рабочий день.

По закону о фабзавкомах 15 мая 1919 г. на промышленных предприятиях значительно расширились функции органов рабочего контроля. Закон о социализации от 29 июля 1919 г. создавал правовую основу для соучастия в системе отраслевого управления предпринимателей, рабочих и потребительских союзов, представителей государства [20, С. 113].

В экономике царил полный хаос. Инфляция сводила на нет любые попытки наладить производство. Крестьянская масса с настороженностью воспринимала революционные события, и вскоре она оказалась в настоящей блокаде, отрезанная от рынка сельскохозяйственных продуктов. Среди рабочих и солдат были сильны революционные настроения, склонность к насильственным переменам. Важным фактором в внутриполитической жизни стало раздвижение засоветы в соседних Баварии и Венгрии.

Способствуя торжеству «политической революции» и начав преобразование в духе «социальной революции», австромарксисты не сумели выполнить ключевой пункт своей идеологической программы — осуществление «национальной революции». Поэтому принципиальное значение австромарксисты придавали идее аншлюса — вассосоединения всех немецких земель в единое государство. Показательно, что сама Австрийская республика была провозглашена именно 12 ноября 1919 г. — т. е. на следующий день после победы ноябрьской революции в Германии — и тогда же была объявлена частью Германской республики

Подписание 10 сентября 1919 г. странами-участницами Парижской мирной конференции Сен-Жерменского мирного договора по сути означало поражение революционной стратегии австромарксизма.

Выборы в Учредительное собрание состоялись в феврале 1919 г. В 1920 г. конституция закрепила в стране республиканский строй и демократические права граждан. Правительство при участии социал-демократов приняло законы о ликвидации дворянских титулов и привилегий, конфискации имущества императорской семьи, целый ряд социальных законов, превращающих Австрию в передовое государство в области социального законодательства.

Венгерская революция тоже началась с ликвидации монархического правительства и провозглашения республики. Однако правительство, возглавляемое графом Каройи, с проведением реформ не спешило. Тем временем в страну вторглись румынские и чехословацкие интервенты, претендовавшие на часть венгерских территорий. Новое правительство образовали социал-демократы и коммунисты.

Среди факторов, определивших поражение революции, важнейшим была интервенция соседних государств. В результате подавления венгерской советской республики в стране утвердилась авторитарная диктатура адмирала М. Хорти. Он провозгласил восстановление монархии и объявил себя регентом.

Очагами революционных и националистических движений стали не только Вена и Будапешт, но также Прага и национальные окраины империи. Уже в конце октября 1918 г. в Чехии и Словакии образовались Национальные комитеты в качестве органов власти, которые достигли договоренности о создании двунациональной Чехословацкой республики, которая включала также земли с немецким и славянским населением [28, С. 46].

Антиавстрийские выступления в югославянских землях Австро-

Венгрии также начались осенью 1918 г. в это время итальянские войска продолжали военные действия, пытаясь захватить часть территории на Адриатическом побережье. Перед лицом такой угрозы Королевство сербия и возникшее в эти дни Государство словенцев, хорватов и сербов (ГСХС) приняли решение об объединении в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Позднее в него вошла Черногория, и это пестрое по своему национальному и религиозному составу государство приняло название Югославия.

Подводя итог можно сделать вывод, что Первая мировая война по своим масштабам, людским потерям и социально-политическим последствиям не имела себе равных во всей предшествующей истории. Она оказала огромное влияние на экономику, политику, идеологию, на всю систему международных отношений. Война привела к крушению самых могущественных европейских государств и складыванию новой геополитической ситуации в мире.

В заключении хотелось бы сказать, что каждая война по своей природе является бессмысленной и бесчеловечной. Любые конфликты должны решаться исключительно мирными средствами, нельзя, чтобы в угоду той или иной личности, народа и даже расы пролилась кровь людей.

Список использованной литературы

1. Ав ербух Р.А. Италия в перв ой и в торой миров ых в ойнах. — М., 1946.
2. Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф. Перв ая миров ая в ойна 1914—1918 гг. — М., 1964.
3. Александров А.А. Нов ейшая история стран Ев ропы и Америки. — М., 1986. — Т. 1.
4. Бов ыкин В.И. Из истории в озникнов ения перв ой миров ой в ойны. От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения. — М., 1972.
5. Бабанцев Н.Ф., Прокофьев в .П. Германская империя 1871— 1918гг. — Красноярск, 1984.
6. Биск И.Я. История пов седнев ной жизни в Веймарской республике. — М., 1992.
7. Буханов В.А. Гитлеров ский «нов ый порядок» в Ев ропе и его крах. — Екатеринбург, 1994.
8. Вержхов ский Д.В., Ляхов В.Ф. Перв ая миров ая в ойна. 1914—1918. — М., 1964.
9. Вильсон Х. Морские операции в миров ой в ойне 1914—1918 гг. — Л., 1924.
10. Вильсон Х. История перв ой миров ой в ойны 1914—1918. — М., 1975. — Т.1—2.
11. Вильсон Х. Перв ая миров ая в ойна: дискуссионные проблемы истории. — М., 1994. Перв ая миров ая в ойна. Пролог XX в ека. — М., 1998.
12. Гаджиев К.С. Геополитика. — М., 1998.
13. Галкин А.А. Германский фашизм. — М., 1989.
14. Герцштейн Р.Э. Итоги в ойны. Выв оды побежденных. — М., 1999.

15. Гренв илл Дж. История XX в ека. — М., 1999.
16. История государств а и прав а зарубежных стран /Под ред. О. А. Жидков а. — М., 1998. - Т. 2.
17. История нов ейшего в ремени стран Ев ропы и Америки. 1918—1945 / Под ред. Е.Ф. Язьков а. - М., 1989.
18. Котлярев ский С. А., Фельдштейн М.С. Политическая карта Ев ропы после Версальского мира. — М., 1922.
19. Комолов а Н.П. Нов ейшая история Италии. — М., 1970.
20. Манхейм К. Кризис нашего в ремени. — М., 1994.
21. Мельянцев В.А. Восток и Запад в о в тором тысячелетии: экономика, история и сов ременность. — М., 1996.
22. Нов ая история стран Ев ропы и Америки. в торой период / Под ред. И.М. Крив огуза и Е.Е. Юров ской. — М., 1998.
23. Нов ейшая история зарубежных стран: Ев ропа и Америка, 1917—1945 / Под ред. В.К. Фураев а. - М., 1989.
24. Писарев Ю.А. Великие держав ы и Балканы накануне перв ой миров ой в ойны. - М., 1985.
25. Серов а О.В. От Тройств енного союза к Антанте. Итальянская в нешняя политика и дипломатия в конце XIX — начале XX в . — М., 1983.
26. Урланис Б.Ц. История в оенных потерь (XVII—XX в в .). — СПб., 1994.
27. Урланис Б.Ц. Ев ропа в международных отношениях 1917—1939 гг. — М., 1979.
28. Федотов а В.Г. Модернизация другой Ев ропы. — М., 1997.
29. Фей С. Происхождение миров ой в ойны. — М., 1934. — Т. 1—2.
30. Хобсбаум Э. Век империи. 1875—1914. — Ростов -на-Дону, 1999.

31. Язьков Е. История стран Европы и Америки в новейшее время. 1918—1945. — М., 1998.